

АНДРЕЙ СТОЕВ

ЗА ПОСЛЕДНИМ
Порогом
ТЕНИ СЕВЕРА

Литрес

За последним порогом

Андрей Стоеv

**За последним
порогом. Тени Севера**

«Автор»

2024

Стоев А.

За последним порогом. Тени Севера / А. Стоев — «Автор»,
2024 — (За последним порогом)

Другие миры могут быть похожи на наш. Однако это лишь внешнее сходство. Внутренне они устроены совершенно по-другому. Главный герой книги Андрея Стоева «За последним порогом. Тени Севера» это прекрасно знает, потому что живёт в одном из таких миров. Кеннер Арди довольно давно попал в мир, который разошёлся с нашим примерно в 1000 году н.э. В нём он достаточно неплохо освоился. При этом количество проблем у него не уменьшилось. Попаданцу мешает учиться в Академиуме его старинная противница Драгана. Кроме того, несмотря на то, что Арди – Владеющий, его команда проиграла на турнире, и ректор учебного заведения очень недоволен этим. Его недовольство сказалась на отметках Арди и его команды, и теперь парень испытывает чувство вины перед ними. Стараясь развеяться, Арди посещает трактир. Там от Болика Копыто он узнаёт, что находкой, сделанной им на территории старого фабричного городка вместе с Драганой, заинтересовались не известные, но очень могущественные лица. Они настолько напугали Болика, что он решил уйти из жизни, чтобы не рассказать им лишнего. Видимо, находка имеет очень большую ценность, только пока непонятно, какую именно. Арди придётся разобраться во всём этом, ведь иначе все его достижения в этом мире могут быть уничтожены, а это категорически неприемлемо для него.

© Стоев А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Стоев
За последним порогом. Тени Севера
© Андрей Стоев, 2024

Глава 1

Сессия прошла для нас с Ленкой совершенно незаметно – преподаватели перестали придираться и даже спрашивали исключительно по обязанности. Отчасти вина была на мне – прошлая сессия меня здорово вывела из себя, и я решил, что дальше терпеть это невозможно. Сначала я задержал перевод очередного пожертвования и отослал счёт обратно ректору с просьбой разъяснить причины подобного к нам отношения. Ректор серьёзно напрягся – испортить отношения с одним из крупнейших спонсоров Академиума было последним, чего он желал. Но на этом дело не закончилось – вся эта история дошла до мамы. Она, в свою очередь, выразила ректору своё недовольство и заявила, что при подобном отношении Академиума к её детям она вряд ли сможет продолжать преподавание на лекарском факультете. По сравнению с этим мой отказ от пожертвований выглядел мелкой неприятностью – все прекрасно понимали, благодаря кому случился такой невиданный приток иностранных студентов, что набор на лекарский факультет увеличился в три раза. Здесь ректор уже окончательно впал в панику и начал предпринимать решительные меры по исправлению ситуации. Как мне донесли, преподавателей приватно предупредили, что любая попытка поставить нам с Ленкой оценку ниже «превосходно» будет разбираться ректоратом, и преподавателю, её поставившему, лучше сразу озабочиться написанием объяснительной, а ещё лучше – поиском новой работы. В результате даже Ясенева решила, что не всегда стоит играть с огнём и напирать на свои принципы.

Только потом я сообразил, что ректорат тут ни при чём, и сами преподаватели уж тем более не сговаривались нас валить. Сам не понимаю, почему я сразу не разглядел в этом деле лапку Драганы. Это же вполне в её стиле – создать кризис и внимательно наблюдать со стороны, как объект из этого кризиса будет выпутываться. Скорее всего, не было никакой необходимости терроризировать ректора, достаточно было попросить Драгану прекратить эти игры. Но что сделано, то сделано.

Оставалась только оценка по боевой практике. С ней долго тянули, и вот наконец весь наш курс – пятнадцать студентов, – собрали в курсовой лекционной. Присутствовали мрачный Генрих, наша как бы принцесса Лея, Эмма, которая вела практику у третьей группы, и декан боевого, которого мы видели настолько редко, что узнать его стоило некоторого труда.

– Итак, студенты, что мы имеем? – начал Менски, обедая студентов суровым взглядом. – Говоря откровенно, турнир оказался полным провалом. Первоначально мы предполагали, что турнир будет экзаменом, но в результате поняли, что если считать его экзаменом, то половину курса придётся отчислять. К тому же мы подверглись давлению некоторых родственников, которые считали, что к некоторым студентам мы отнеслись предвзято.

С этими словами он посмотрел в сторону второй группы, а Клара Урбан вызывающе посмотрела на него в ответ. Генрих усмехнулся и продолжил:

– Так что мы в конце концов решили, что оценка за турнир выставляться будет, но она будет носить необязательный характер. Вроде как мы с вами устроили такое внеклассное развлечение. Впрочем, в вашем личном деле эта оценка будет фигурировать.

В аудитории стояла мёртвая тишина. Студенты уже поняли, что ничего приятного они не услышат, и напряжённо ожидали продолжения.

– Начнём по порядку. Вся команда Арди, включая Тирину, получает «превосходно» – все действовали чётко и слаженно. К команде претензий нет, а вот с самим Арди дело обстоит сложнее. Зачем ты потащил команду в болото?

– Кто же мог предвидеть, что путь окажется свободным? – пожал я плечами. – Если бы у нас были средства связи, я обязательно оставил бы там наблюдателя, и вообще действовал по-другому.

– Я всё это понимаю, Арди, но ты должен был это предвидеть. Ты не просто командир, ты Владеющий, и твоя интуиция должна была подсказать тебе правильные действия. В общем, тебе, как старшему оценка снижается. С другой стороны, ты сумел заставить работать на себя другую команду, и за это тебе, как старшему, оценка повышается. В результате твоя оценка также будет «превосходно», но с замечанием. Ещё один момент насчёт того летального конструкта – это ты его создал?

– Какая разница кто? – поморщился я.

– Понятно, – немедленно догадался Генрих, – это Менцева резвилась. Ладно, с тобой всё. Менцева, как ты объяснишь применение летального конструкта?

Я мельком заметил, как Мина с Ядвигой удивлённо переглянулись – до них наконец дошло, каким образом я тогда подстраховался.

– Да что там было летального? – небрежно отмахнулась Ленка. – Просто дерево срубила, а эти почему-то переполошились.

«Эти» недовольно на неё уставились. Я мысленно порадовался, что Ленка в хорошем расположении духа, и не настроена на скандал. Запросто могла бы вместо «эти» сказать «эти курицы» или ещё что-нибудь в таком роде.

– Получаешь предупреждение, Менцева. Не знаю, что это за конструкт, но он явно опасен, и легко мог привести к смерти студента. Причём целительница вряд ли смогла бы помочь, если бы студент оказался разрезан пополам. Имей в виду, что предупреждением ты отделалась только на первый раз. В следующий раз ты будешь серьёзно наказана, и даже твоя мать с этим согласится.

– Я за мать не прячусь, – хмуро возразила Ленка.

– Ты это для начала своей матери объясни, – саркастически хмыкнул Менски. – С тобой закончили, пошли дальше. Вторая группа, точнее, команда Урбан. Команде мы всё же решили поставить «приемлемо» – как-то ведь сумели они добраться до места засады, не заблудились, ну и в засаде сидели. Что же касается старшего – Урбан оценки не получает. Не сумела наладить работу с приглашёнными членами команды, допустила отступление без боя, в общем, даже «приемлемо» тебе поставить невозможно.

– Как бы я их заставила драться? – огрызнулась Клара.

– Об этом ты должна была задуматься до того, как брать их в команду. Если у тебя не было возможности с ними справиться, значит, не нужно было их привлекать. А так они ушли при первой же опасности, и в результате остальная команда оказалась деморализована. Ты не станешь отрицать, что ты плохо руководила?

Клара угрюмо молчала. То ли не могла возразить, то ли считала, что возражать бесполезно.

– Команда Янсена, – объявил Генрих. – Ну, это вообще клинический случай. Командир не сумел справиться с приглашёнными членами, это ещё ладно. Но он бросил свою команду, и побегал с призом к финишу один. У меня здесь даже слов не находится. Что касается Юнусовой и Неверович, они получают оценку «достойно». Несмотря на предательство командира, они сохранили боеспособность и даже чуть было не подстрелили Арди.

Да, наш быстроногий Кристер и в самом деле отличился. Мы его точно не возьмём – парни нам нужны, и требования к ним гораздо ниже, но всё же не настолько низкие. Разве что он всё-таки серьёзно сойдётся с Миной, тогда нам хочешь не хочешь, придётся подписывать контракт и с ним. Но судя по тому, что Мина сидит отдельно, и на Кристера даже не смотрит, шансы на это невелики.

– Команда Золотовой нас приятно удивила. Не стали приглашать пятикурсников, которыми не смогли бы управлять. Правильно оценили, что шансов против команды Арди у них не было, и вместо безнадёжной схватки сумели договориться с Арди о сотрудничестве. Отличная командирская работа, Золотова. В результате самая слабая команда не только выжила, но

и фактически победила намного превосходящую их команду Урбан, и даже получила долю приза. Команда получает оценку «превосходно», а Золотова дополнительно к оценке получает запись в личное дело о том, что она проявила себя как лучший командир.

Мина была просто потрясена и от неожиданности начала что-то невнятно возражать.

– Нет, Золотова, – усмехнулся Генрих. – Нас не интересует, было ли это везением или нет. У сильного Владеющего ничего случайно не происходит, случайности у него сами выстраиваются как надо. Мы смотрим только на результат. А что касается Арди, то у него имеется серьёзное замечание, и лучшим командиром его всё-таки назвать нельзя.

– А то, что он и принёс приз – это что, не считается? – удивилась Мина.

– Приз там был для студентов, Золотова, – ухмыльнулся Генрих. – Для нас он ничего не значит. Ну, почти ничего. Нам вообще неважно, кто его принёс и как поделил. А впрочем, давай спросим его самого. Что скажешь, Арди – кто из вас командовал лучше?

Даже не знаю, что тут сказать. С одной стороны, мне кажется, что присутствует некоторая несправедливость, но с другой стороны, возразить-то нечего. Неплохо Генрих нас всех прополоскал, но всё по делу, даже Урбан не стала скандалить.

– У меня нет возражений, – ответил я. – Поздравляю, Мина!

* * *

В трактире было шумно – может быть, и не так шумно, как в выходной, но вечер пятницы тоже время оживлённое. Маркел устало вытянул ноги, благодарно кивнул улыбнувшейся ему молоденькой подавальщице, отхлебнул холодного пива и ощутил наконец, что в жизни есть и приятные моменты.

В трактире «Сотня на привале» собирались в основном ветераны княжеской дружины, ну и старослужащие тоже. Салагу отсюда могли и выпроводить пинком под жопу, вольников здесь не уважали и обычно просто не пускали, а на дружинников семейств всего лишь недружелюбно косились. Впрочем, дружинников Арди уважали и княжеские ветераны, так что Маркел Гулевич, десятник сотни Сигурда Йенсена, чувствовал себя здесь вполне комфортно.

Он понемногу прихлёбывал пиво, прикрывая глаза от удовольствия, и успел выхлебать полкружки, когда подавальщица появилась снова и начала выгружать на стол содержимое подноса.

– Маркел, здесь Дрозд, в дальнем углу сидит со своими, – тихо предупредила она его.

– Да и бес с ним, – вяло махнул рукой тот. – Спасибо, Катюша, разберёмся.

Суточные щи сегодня были особенно хороши, и он почувствовал, как всё напряжение сегодняшнего трудного дня бесследно уходит, сменяясь тихим блаженством пятничного вечера. Большая тарелка уже почти опустела, когда на лавку напротив по-хозяйски уселся крепкий парень в форме княжеской дружины. Лицо его через весь лоб до самого рта пересекал грубый шрам, хотя глаз остался целым.

– Ты чего здесь забыл? – резко начал парень, недружелюбно уставившись на Гулевича. – Ты ещё не понял, что вашим здесь не рады? Сам уйдёшь или выкинуть тебя за шкуру?

– Иди в жопу, Дрозд, – меланхолично ответил Маркел, отодвигая пустую тарелку из-под щей и приступая к гуляшу с перловкой. – Устал я, понимаешь, нет? Завтра тебе морду набью, если в прошлый раз не хватило.

Яцек Дрозд жизнерадостно заржал и спросил уже другим тоном:

– Тяжёлый день, Маркел?

Тот только махнул рукой, поморщившись, и спросил совсем о другом:

– Яцек, вот мне интересно – ты чего шрам не уберёшь? Или специально его оставил чтобы пострашнее выглядеть?

– Просто у тебя как – взял и убрал, – удивился Дрозд. – Это денег стоит, а я пока ещё не командир дружины, чтобы лишними деньгами швыряться.

– Да? – удивился в ответ Маркел. – А у нас шрамы от боевых ранений убирают бесплатно. Правда, очередь надо подождать. Только женщинам без очереди.

– Да это не боевой, – неожиданно смущённо сказал Яцек. – Я ещё до дружины в порту работал, там трос оборвался, а я рядом стоял. Ну и хлестнуло, хорошо хоть на излёте.

– Небоевые и у нас за деньги, – понимающе кивнул Гулевич. – Хотя для своих хорошую скидку дают.

– Да знаю я, что вы у Арди хорошо живёте, – досадливо сказал тот. – Попроситься, что ли, к вам в дружину? Пойду в твой десяток, устрою тебе весёлую жизнь.

– Да и приходи, – усмехнулся на это заявление Маркел. – Обязательный срок ведь выслужил уже? Люди о тебе неплохо отзываются, наши нормативы должен потянуть. Возьмут тебя, думаю. Хотя зачем тебе переходить? Я слышал, что как раз вашу бригаду князь не обижает.

– Не обижает, – согласился Яцек. – Оклад почти как у вас, только у вас ведь и боевые есть, а мы, считай, всё время на базе сидим. Да и жена зудит – переходи, говорит, пока возможность есть. Ладно, я к тебе по другому делу подошёл. Тут недавно крутился один мутный тип – парни говорят, тобой сильно интересовался.

– Мной? – поразился Маркел. – С чего бы вдруг? Кому простой десятник понадобился?

– Ну он вообще людьми Арди интересовался. Но ваши здесь от случая к случаю бывают, а ты часто сидишь.

– Да я просто живу здесь недалеко, – растерянно заметил Гулевич.

– Да какая разница почему. Сидишь здесь постоянно, вот тебя и приметили. В общем, ты смотри – если что, мы с парнями можем вписаться.

Маркел в полном недоумении поскрёб затылок.

– Да вряд ли понадобится, – наконец сказал он. – Я сейчас доложу по команде, а там пусть начальство решает. Ну что так смотришь? Правила у нас такие – в случае любой непонятности обязан немедленно доложить.

– Строго у вас, однако, – покрутил головой Яцек, вставая с лавки. – Ладно, отдыхай, а я к своим пошёл. Завтра если настроение будет, то смахнёмся, а то я так думаю, тебе в прошлый раз просто повезло.

– Давай, Яцек, – кивнул ему Маркел. – И спасибо, что предупредил.

Он задумчиво посмотрел вслед Дрозду, а затем, вздохнув, прижал пальцем пластинку мобилки.

Тип возник, когда он уже закончил с обедом и цедил вторую кружку. Выглядел тип действительно мутным – может, где-нибудь в другом месте он и сошёл бы за своего, но в трактире, полном дружинников, эта явно штатская рожа выглядела совершенно чужеродно. «Как ему ещё по морде не настучали?» – лениво удивился про себя Маркел.

– Можно с тобой присесть? – вежливо осведомился тип, усаживаясь напротив, где раньше сидел Дрозд.

– Лавка не моя, – безразлично пожал плечами Гулевич. – Сиди.

– Ты просто нормальным человеком выглядишь, – зачем-то объяснил тот. – А то здесь народ такой, докопаться могут запросто.

«И обязательно докопаются, – подумал про себя Маркел. – Вот ещё по паре кружек пропустят и начистят тебе табло. И выкинут отсюда нахрен. Ты бы ещё в воровской притон запёрся, придурок». Говорить он, однако, ничего не стал, а просто равнодушно кивнул.

– Разреши тебя угостить, – не унимался тот. – Меня, кстати, Боликом зовут.

– Ну угости, – хмыкнул Маркел, и Болик замахал подавальщице.

Рот у Болика не закрывался – минут за двадцать он успел подробно обсудить и погоду, и результат последних скачек, и жульничество букмекеров, и слухи о подорожании чая. Маркел

отвечал односложно, либо просто мычал что-то, вяло раздумывая, не дать ли всё-таки ему в торец, но вставать, и вообще шевелиться, совершенно не хотелось.

Под болтовню Болика он уже понемногу начал дремать, когда новая тема заставила его резко проснуться.

– Люди рассказывают, Арди под старым фабричным городком что-то интересное нашли, потому-то всё там оцепили, никого не подпускают.

– Есть такое дело, – с таинственным видом кивнул Маркел. – Ладно, надо бы до уборной прогуляться, на четвёртой кружке всегда хожу.

Он поднялся и нарочито слегка нетвёрдым шагом двинулся в направлении уборной. Там он, однако, первым делом прижал мобилку и доложил:

– Маркел Гулевич на связи. Я в трактире «Сотня на привале». Ко мне подсел человек, который до этого интересовался у парней насчёт людей Арди. Расспрашивает о наших находках в старом фабричном городке.

– Придержи его полчаса, – пришло в ответ короткое распоряжение.

– Понял, конец связи.

Неторопливо вернувшись за столик, Маркел откинулся на спинку скамьи и вдумчиво припал к кружке.

– Так что? – поторопил его Болик, не очень умело скрывая нетерпение.

«Ну и дятел, – с презрением подумал Гулевич. – У его начальства кого-то поумнее не нашлось, что ли?»

– Что? – спросил он с видом полного непонимания.

– Ну, в смысле, что там такого интересного Арди нашли?

– А, ты про это. Слушай, не могу я про это рассказывать, запрещено, понимаешь? Начальство узнает, что я болтаю – будут неприятности. Штраф могут выписать и вообще.

– Да откуда кто узнает?

Маркел глубоко задумался, морща лоб. Болик чуть ли не ёрзал на месте от нетерпения.

– Нет, нельзя, – наконец выдал Гулевич результат тяжких раздумий.

У Болика на лице промелькнуло разочарование, но он тут же пришёл к выводу, что успех всё же близок, и нужно просто добавить выпивки. Он просигналил подавальщице насчёт повторить, и снова начал нести какую-то чепуху. Маркел его не слушал, думая о своём и попивая пиво, которое волшебным образом появлялось рядом.

Минут через сорок в трактир вошли двое крепких парней, нашли глазами Маркела и двинулись к нему. Один из них глазами показал на сидевшего к ним спиной Болика и вопросительно приподнял бровь. Маркел согласно прикрыл глаза и незаметно наклонил голову. Тот подошёл к Болику вплотную и резко хлопнул его по шее ладонью с зажатым между пальцев одноразовым инъектором. Болик покачнулся и начал падать, но второй парень успел его подхватить.

– Эк ты нагрузился, друг! – объявил он громко. – Семён, давай-ка доставим его домой, нежеже нам друга бросать.

Они вытащили Болика из-за стола и понесли его к выходу, зажав его с двух сторон. Со стороны действительно можно было подумать, что двое более-менее трезвых ведут домой пьяного товарища. Если кто и заметил что-то неладное, впрягаться за какого-то мутного штатского желающих не нашлось.

Маркел провожал троицу глазами до тех пор, пока они не вышли из трактира, а затем равнодушно пожал плечами и снова взялся за кружку. Не его проблема – он сделал всё, что должен, а дальше пусть разбирается тот, кому положено с такими вещами разбираться.

* * *

Болик Копыто открыл глаза и ничего не понял. Вроде он сидел в трактире, а сейчас обстановка вокруг никак не напоминала трактир. Столик куда-то бесследно делся. То есть столик здесь был, даже не столик, а стол, но он стоял напротив, и Болик за ним не сидел. «И пиво тоже куда-то исчезло», – шевельнулась ленивая мысль. Эта мысль, однако, помогла включиться мозгу, и Болик окончательно осознал, что бетонный пол и неоштукатуренные стены никак не могут относиться к трактиру, где он находился до того, как моргнул.

Он попытался поднять руку, чтобы озадаченно почесать затылок, и не смог. Тут же пришло осознание, что он сидит на неудобном металлическом стуле, и его руки привязаны к металлическим поручням. Двинуть ногой тоже не получилось – очевидно потому, что и они были привязаны.

Мысли ещё двигались слишком медленно, но Болик уже достаточно пришёл в себя, чтобы понемногу начать впадать в панику. Голова у него оказалась незафиксированной – он огляделся и сразу же наткнулся глазами на человека, который смотрел на него с выражением доброжелательного участия. Этого человека он знал – старшие показывали ему визиобразы тех людей, от которых следует держаться как можно дальше, и этот был почти на самом верху стопки.

– Проснулся наконец? – участливо спросил Антон Кельмин. – Можешь говорить? Может, попить дать? От этого препарата, говорят, сильно во рту пересыхает. Дай ему воды, – приказал он кому-то за спиной Болика.

Ко рту ему поднесли стакан с водой и Болик осознал, что во рту у него действительно полная засуха. Он припал к стакану, жадно глотая и не обращая внимания на проливающуюся мимо рта воду.

– Ну что, попил? – спросил Кельмин, терпеливо дождавшись, когда тот напьётся. – Говорить будешь?

– Что вы от меня хотите? – хмуро посмотрел на него Болик.

Вопрос был, конечно, совершенно бессмысленным, но Кельмин терпеливо объяснил:

– Мы хотим от тебя честного и подробного рассказа.

– Я ничего не знаю и не понимаю, что вам от меня нужно.

– Да всё ты понимаешь, – усмехнулся Кельмин. – И всё нам расскажешь, никуда не денешься.

– Пытать будете? – мрачно осведомился Болик.

– Зачем пытать? – искренне удивился тот. – Это же не полевой допрос. Господин излишнее зверство очень не одобряет, вот мы и не зверствуем без нужды. Сейчас сделаем тебе укольчик, а дальше только успевай за тобой записывать.

Рядом с ним появился здоровенный парень со шприцем в руке и распорядился:

– Гостята, закатай-ка ему рукав, посмотрим, что у него с венами.

Болик прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда он открыл их снова, он выглядел совсем другим человеком. Сразу возникло ощущение, что если он захочет освободиться, то верёвки могут его и не сдержать. Кельмин немедленно встревожился, но Болик вырваться не стал. Он поднял глаза вверх и заговорил громко и ясно:

– Госпожа моя Хозяйка Перекрёстков, дарующая и воздающая, осуждающая и прощающая, молю тебя: прими и направь слугу своего!

И умер.

Глава 2

Доклад Кельмина встревожил меня достаточно, чтобы попросить Драгану о срочной встрече. По её голосу чувствовалось, что она здорово занята, но откладывать встречу всё же не стала.

– Что там у тебя стряслось, Кен? – устало спросила она, не тратя времени на прелюдии. Выглядела она действительно порядком замотанной.

– Нашей находкой в старом фабричном городке интересуются какие-то люди. Нам удалось захватить одного из них, но при попытке допросить его, он воззвал к Хозяйке Перекрёстков и умер.

– Даже так? – удивилась Драгана. – А причина смерти?

– Причина неизвестна. Мы отвезли тело в клинику матери, там его тщательно обследовали, но никакой причины не нашли. С ним всё было в полном порядке, он просто взял и умер.

– Интересно, – озадачилась Драгана. – А кто такая Хозяйка Перекрёстков?

– Я надеялся, что ты мне скажешь.

– В первый раз слышу, – призналась она.

– Судя по имени с претензией, похоже на какую-то сильную духовную сущность. Возможно, на какую-нибудь богиню.

– Необязательно, – задумчиво сказала Драгана, – это может быть и Осколок.

– Ещё одна бабушка из Ручейного? – предположил я.

– Что? Какая ещё бабушка? – недоумённо переспросила Драгана, а потом вспомнила: – А, ты про ту, из Итиля. Не знаю – Осколки, они ведь очень разные бывают.

– И кто такие Осколки?

– Ну зачем это тебе? – страдальчески сморщилась она.

– Вот скажи – почему из тебя нужно всё клещами вытягивать?

– Да потому что это тебе совершенно ни к чему, – объяснила она недовольным тоном. – Ну хорошо, раз уж ты так настаиваешь. Как правило, Высшие участвуют в жизни общества и в целом не отделяют себя от обычных людей. Но есть те, кто считает, что мы не являемся частью человечества и должны искать свой отдельный путь. Вот их и называют Осколками, и у них в самом деле очень разные пути возвышения. Есть и такие, которые преобразовывают себя в некоторые разновидности духовных сущностей. Ну или частично духовных, я не очень много об этом знаю. Вообще, об Осколках крайне мало известно, они редко с кем-то общаются. И они очень странные даже по нашим меркам, а уж у нас-то странностей хватает.

– Ясно, спасибо, – вздохнул я. – Всё это действительно безумно интересно, но мало что объясняет и никак не приближает нас к пониманию нашей ситуации.

– А что у нас за ситуация? – с усмешкой взглянула на меня Драгана.

– А тебе это не очевидно? Ситуация состоит в том, что эти твари в подвале не просто забытые остатки чего-то тысячелетней давности. Существует некая группа или организация, которая имеет к этому отношение. И у этой группы есть свои люди прямо здесь, в Новгороде. И вполне возможно, что они этим тварям и хозяева.

– Ну, строго говоря, Кен, это всего лишь предположение. Может, это просто какие-нибудь бандиты решили, что вы там нашли клад.

Я посмотрел на неё с иронией, и она засмеялась:

– Хорошо, хорошо, на самом деле я с тобой согласна. Интерес к подвалу там не просто так. Но насчёт хозяев тварей – это всё же чистая фантазия.

– Может, и фантазия, – согласился я. – Ну а чтобы тебе веселей смеялось, добавлю ещё одну маленькую деталь о том человеке, который воззвал и умер: звали его Болик Копыто, и служил он делопроизводителем в отделе непредставленных сущностей Приказа дел духовных.

Драгана резко перестала улыбаться:

– Не знаю, что это может означать, но мне это уже не нравится. Думаешь, здесь есть какая-то связь с делом Кисы и Греков?

– Ни малейшего представления не имею, – пожал плечами я. – Но в любом случае скромнейший Приказ дел духовных как-то слишком уж часто стал мелькать в разных дурно пахнущих событиях.

– И впрямь слишком часто, – пробормотала Драгана хмурясь. – Ладно, с охраной этого подвала мы вам поможем. Прикомандируем к вам нескольких Старших. В любом случае, решать эту проблему надо не здесь, а на Севере. Что опять приводит нас к главному вопросу: ты поедешь с нами?

– Гана, ну зачем я тебе нужен? – поморщился я. – Без студента вы там не обойдётесь? Извини, но это полная чушь.

– Нет, Кен, к сожалению, это не чушь, – вздохнула она.

– Обоснуй, – предложил я.

– Некоторые вещи очень сложно логически обосновать, – начала было она, но тут же поняла, что туманные речи здесь не сработают. – Ну хорошо. Некоторые из нас обладают предвидением, и это предвидение ясно говорит, что без тебя мы не имеем никаких шансов на успех.

– Именно без меня? – удивился я.

– Или без Лены. Предвидение вас почему-то не различает, воспринимает вас как одну личность.

– Гана, насколько это вот серьёзно?

– Очень серьёзно. Настолько серьёзно, что если ты откажешься, то поездка просто не состоится. Мы сейчас занимаемся подготовкой поездки только потому, что надеемся на твоё согласие. Предвидение говорит, что ты нужен обязательно, и это значит, что без тебя действительно не обойтись.

Я глубоко задумался. Ясно было, что она говорит правду, и я действительно ей нужен, но тащиться непонятно куда и непонятно зачем мне совершенно не хотелось. Хотя зачем себя обманывать? У меня на самом деле ведь нет возможности отказаться – эта проблема в подвале совершенно очевидно является угрозой безопасности княжества. С ней необходимо разобратся, и если без меня это сделать невозможно, то мой долг как дворянина и гражданина княжества в этом участвовать.

– Опять ты нас с Леной втягиваешь в какую-то безумную авантюру, – вздохнул я. – Хорошо, я согласен, но с условием. Ты раз и навсегда прекратишь свои подставы.

– Какие ещё подставы? – сделала удивлённые глаза Драгана.

– Ты в самом деле думаешь, что я не понял, почему преподаватели так взъелись на нас с Леной?

– Они просто проверяли ваши знания. Что здесь такого ненормального?

– Гана, лучше прекрати. Меня эти ваши проверки по-настоящему достали, и я уже не шучу. Ты в самом деле хочешь со мной поссориться? А с нашей матерью ты хочешь поссориться?

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, я тебя просто спрашиваю. Она же преподаёт в Академиуме и общается с преподавателями. Ты полагаешь, до неё не дойдёт, кто это всё организовал? Она сейчас злится на ректора, но рано или поздно кто-нибудь откроет ей глаза.

– Да, как-то неудобно получилось, – задумалась Драгана. – Но это же на самом деле не я придумала, это наши аналитики разработали методику.

– Может, твоим аналитикам нужно просто объяснить пределы допустимого? У меня, кстати, в Ливонии палач простаивает – я могу его сюда вызвать, он всё объяснит.

– Пока не надо, но буду иметь в виду, – усмехнулась Драгана. – Знаешь, я тебе честно скажу, что на самом деле я была против, но меня вынудили.

– Я даже могу догадаться, кто на этих проверках настаивает, – кивнул я. – Но это дела никак не меняет, они слишком увлеклись. Так что насчёт моего условия?

– То есть это шантаж?

– Это условие, Гана. Больше никакой подобной деятельности в отношении нашей семьи. Никаких искусственных кризисов, никакого наблюдения, никакого сбора данных для анализа.

– Ты мне руки выкручиваешь, – пожаловалась она.

– Я тебе предлагаю выбор. Либо мы для тебя друзья, и ты можешь на нас рассчитывать, либо объекты наблюдения, и тогда забудь о сотрудничестве.

– Друзья, друзья, – проворчала она. – Ваша семья с этого момента имеет полный иммунитет. Доволен?

– Доволен, – отозвался я. – Вот теперь я доволен.

* * *

– Здравствуйте, достойные, – поздоровался я, проходя на подиум маленького актового зала, который, впрочем, в отряде назывался комнатой оперативного инструктажа.

Негромкий гул разговоров немедленно смолк, и все дружно вскочили.

– Садитесь, садитесь, – приветливо сказал я. – Мне удобнее разговаривать, когда вы сидите, и я всех вижу. Вот так лучше. Ну что же, достойные, я рад сообщить вам приятное известие: все формальности завершены, и с завтрашнего дня все вы являетесь служащими семейства Арди. Завтра сюда приедут сотрудники отдела персонала, и каждый из вас подпишет контракт. Все вы уже ознакомились с условиями контракта... Ведь ознакомились? – я посмотрел на Берова.

– Все ознакомились, господин Кеннер, – подтвердил Эрик. – Во всяком случае, бумаги были розданы всем, и если кто-то не удосужился их прочитать, то сам виноват.

– Мы не планируем что-то менять. Вы по-прежнему будете заниматься в основном охраной поместья. Мы даже не будем менять название – вы так же останетесь «Рыжей рысью», только не вольным отрядом, а подразделением семейства. Командовать вами будет по-прежнему почтенный Эрик, во всяком случае, до тех пор, пока не получит более высокое назначение. Но лучше задавайте вопросы сами. Если вам что-то неясно с контрактом или будущей службой – не стесняйтесь, спрашивайте.

Народ начал переглядываться, пытаясь сообразить, что надо выяснить, пока есть возможность. Первым вылез с вопросом Филип Шешень, как самый языкастый.

– Господин Кеннер, то есть получается, что мы будем служить как раньше, и для нас ничего не изменится?

– Как сказать, – задумался я. – С одной стороны, служебные обязанности останутся теми же, но с другой – служить так, как раньше, не получится. Вы наверняка уже знаете, что вам придётся сдавать норматив дружины. Пусть не сразу, но соответствовать придётся всем. Да и вообще требования к нашим подразделениям выше. Чтобы не быть голословным, приведу конкретный пример: для наших подразделений неприемлема ситуация, когда во время патрулирования личный состав покидает патрульную машину, чтобы искупаться в лесном озере. Понятно, что жара и пыль, но патрулирование – это боевое задание.

Эрик сразу понял, что это вовсе не абстрактный пример, и начал наливать краской.

– Или вот такой пример, – безжалостно продолжал я. – Некоторые патрульные срезают путь в северо-восточном углу участка. Конечно, наши дорожники туда ещё не добрались, и поездка по ухабистой лесной дороге достаточно неприятна, но таким образом без наблюдения остаётся большой участок леса. Чтобы подчеркнуть важность полного патрулирования,

напомню один момент из истории отряда. Ветераны отряда, без сомнения, помнят бой в Каменном логе. Тогда отряд тоже сократил маршрут патрулирования, правда, по объективным причинам. Только благодаря тому, что незадолго до того боя маршрут восстановили до полного, удалось вовремя заметить противника и подготовиться к бою. Если бы патрулирование по-прежнему велось по сокращённому маршруту, атака противника началась бы совершенно неожиданно, и вряд ли бы вышло закончить бой без потерь, даже с помощью сиятельной Мило-славы.

– Удавлю, – негромко, но отчётливо произнёс Эрик.

– Хотелось бы также напомнить некоторым девушкам отряда, что назначение бронеходов состоит не в том, чтобы доставлять пилотов на труднодоступный пляж для принятия солнечных ванн. Это всё-таки дорогостоящие боевые машины с ограниченным ресурсом.

– Господин Кеннер, – вклинился Беров, который дошёл уже до состояния полного бешенства, – мы разберёмся со всеми этими случаями и примем меры. Клянусь, подобного больше не повторится.

– Не сомневаюсь в этом, Эрик, – доброжелательно улыбнулся я. – Напоследок всё же поясню один важный момент, который сделает многое более понятным. «Рыжая рысь» не является единственной охраной поместья. Защита поместья является многослойной и мы, конечно же, не полагаемся только на вас. При этом вопросам безопасности мы придаём исключительную важность, и когда, например, патруль необоснованно меняет маршрут, защита поместья переходит в состояние повышенной готовности, а члены семьи немедленно получают доклад об этом инциденте. Одним словом, мы знаем абсолютно всё, что происходит в поместье.

Бойцы потрясённо молчали и судя по их виду, усердно вспоминали свои грехи и грешки. Эрик мрачно разглядывал личный состав, и под его взглядом практически каждый начинал ёжиться и ёрзать на стуле.

– Таким образом, – подвёл я итог, – в чём-то ваша служба действительно изменится. Мелкие прегрешения, которые спускались вольному отряду, будут совершенно неприемлемы для подразделения семейства. От наших ратников мы требуем добросовестного отношения к службе, и что особенно важно, имеем полную возможность это проконтролировать. На этом у меня всё, и если у вас больше нет вопросов, то не буду вас задерживать. А почтенного Эрика попрошу остаться.

* * *

– Я разберусь с этими случаями, господин Кеннер, – пообещал Эрик с мрачным видом.

– Да разберёшься, конечно, – махнул я рукой, – не бери в голову. Случаи единичные и, по большому счёту, это мелочи, которые случаются везде. Народ же понимает, что наше поместье – это очень безопасное место, ну и расслабляется понемногу. Это совершенно естественно и ожидаемо. Вот я и решил объяснить, что в поместье мы контролируем абсолютно всё и всех. Очень способствует повышению дисциплины.

– Ещё как способствует, – криво усмехнулся тот.

– На самом деле я хотел поговорить с тобой о другом. О твоей будущей свадьбе, если конкретно. Ты, кстати, газеты читаешь?

– Да не особенно, – настороженно отозвался Эрик. – Я как-то не привык газеты читать. Всю жизнь на контрактах, а там газет нет, да и вообще не до того.

– Вот и дальше не читай, – одобрительно кивнул я. – Они сейчас раскапывают твою жизнь. Выяснили вот, что ты с друзьями в детстве украл у соседей гуся. Сейчас ведут журналистское расследование, каким образом такой опасный преступник избежал тюрьмы.

– Да вернули мы того гуся, – возмутился Эрик. – Гусёнка скорее. Практически сразу вернули. Принесли обратно и отпустили. Он меня всего исципал, сволочь, неделю синяки сходили.

– А воровали-то зачем? – с любопытством спросил я.

– Просто играли в набег кочевников на поселение, ну и этот гусёнок под руку подвернулся. Да нам всего по десять лет было, какой ещё опасный преступник? Отец выпорол, а соседи просто посмеялись.

– Про десять лет они не писали, – хмыкнул я. – Про то, что вернули, тоже. Но оцени глубину раскопок. Пожалуй, пора им убавить энтузиазма, я прикажу Кельмину провести беседы. Собственно, я хотел обратить твоё внимание на тот факт, что ты стал публичной личностью. Журналюг мы, конечно, немного прижмём, но писать о тебе всё равно будут, просто такой чуши будет меньше.

– Что из этого для меня следует? – хмуро спросил Эрик, начиная осознавать масштаб своих проблем.

– То, что ты сейчас постоянно будешь в центре внимания, что же ещё? – пожал я плечами. – Будь к этому готов. Как член семьи Арди и законный муж Милославы Арди, ты автоматически станешь весьма значительной личностью. О тебе будут писать, будут стараться взять интервью, при этом искажая твои слова и придавая им совершенно другой смысл. С нашей семьёй они опасаются связываться, но ты ещё не семья, и они себя ограничивать не будут. Если ты не чувствуешь в себе дара общаться с журналистами, лучше отказывайся от интервью. Желательно как-нибудь помягче. Говори что-нибудь вроде: «Сейчас у меня нет времени, уважаемые. Возможно, мы сможем пообщаться после свадьбы». После свадьбы ты официально войдёшь в семью и станет немного проще. Во всяком случае, чушь про гусей они писать уже побоятся.

– Зачем они вообще это пишут?

– Надо же им хоть что-то писать, – объяснил ему я. – Публика жаждет узнать о тебе как можно больше, вот они и копают. На самом деле эта история с гусем тебя хорошо характеризует. Это значит, что они не смогли раскопать никакой грязи, вот и вынуждены писать что придётся.

– Я тогда лучше буду сидеть на базе, – заявил Эрик.

Храбрый наёмник явно испугался скромных тружеников пера. Ну, я его вполне понимаю, я этих гиен на самом деле тоже опасаюсь. Один вот прилепил мне кличку, до сих пор не получается избавиться.

– Плохой вариант, Эрик, – покачал я головой. – История с гусем – это, конечно, смешно, но ещё одна-две подобные истории, и тебя станут воспринимать, как комическую фигуру. Это неприемлемо для репутации семейства. Интервью ты можешь не давать, но прятать тебя тоже нельзя. Так что нам придётся брать дело в свои руки. Встретишься с Есенией Ждановой и согласишься с ней то, что мы готовы о тебе рассказать, а затем мы устроим пресс-конференцию, ну и вообще покажем тебя публике.

– Без этого никак? – тоскливо спросил Эрик.

– Без этого никак, – сочувственно подтвердил я. – Ты уже публичная фигура из тех, про кого пишут в светской хронике. На твоей свадьбе будет присутствовать вся верхушка княжества, включая князя. И к этой верхушке ты и сам станешь принадлежать. Привыкай к постоянному вниманию, к тому, что тебя будут узнавать на улице, к тому, что о твоих поступках будут писать в газетах. Ты больше не сможешь ездить в дешёвом самобеге, обедать в дешёвом кафе, носить дешёвые вещи.

– Я до этого как-то не осознавал всех последствий, – пожаловался он.

– Не хочешь передумать? – полюбопытствовал я.

– Нет, конечно, – решительно отказался он. – Просто не задумывался раньше обо всём этом.

– Такова цена, Эрик, – пожал плечами я. – И я скажу тебе больше. В самое ближайшее время ты начнёшь учиться – Есения организует для тебя уроки этикета. Ещё будешь учить кодексы и дворянский реестр. Ты вступишь в аристократическую семью, и к тебе будут очень внимательно присматриваться и наши друзья, и наши враги. Ты не должен дать им возможности заявить, что Арди взяли в семью какого-то навозника, понимаешь?

– Понимаю, – мрачно ответил Эрик.

В душе я ему, конечно, посочувствовал. Ему действительно предстоит эти месяцы учиться в поте лица, и деваться ему некуда. Не удивлюсь, если он в глубине души уже немного пожалел, что связался с матерью.

– И начинай постепенно разбираться с делами дружины, – посоветовал я, – потому что через пару недель мы с Леной надолго уедем по делам княжества. За старшего я тебя не оставлю, поскольку официального статуса у тебя пока нет, но ты будешь помогать Кире во всех вопросах, связанных с дружиной и службой безопасности.

Эрик задумчиво кивнул.

Глава 3

Каждый раз, когда я вспоминал о предстоящей поездке, у меня портилось настроение и накатывали дурные предчувствия. Ничего конкретного, разумеется, просто ясное ощущение, что дело не обойдётся без неприятностей. Собственно, от путешествия в компании Драганы сложно ожидать чего-то иного, без проблем там не обойдётся, вот только Драгана в состоянии постоять за себя, а мы с Ленкой не очень. Мы, конечно, не такие уж и беспомощные, но всё же к серьёзным приключениям, в отличие от неё, не готовы. Впрочем, как показывает опыт, Драгана способна легко и непринуждённо влезть туда, куда бы ей и самой влезать не стоило.

Как бы то ни было, я начал задумываться, что будет с семьёй, если мы не вернёмся. Мы редко задумываемся о своей смерти, и обычно живём, полагая себя бессмертными. Рано или поздно мир доказывает нам, что это не так, и тем, кто от нас зависит, при этом часто приходится нелегко. Кто мог бы меня заменить? Мама вряд ли подхватит упавшее знамя – она так и будет заниматься своей клиникой, даже не задумываясь, что её деньги – это просто деньги, а вовсе не состояние, на котором может основываться благополучие семьи. Деньги уходят так же легко, как и пришли, а состояние приумножается столетиями. Вот Зайка это понимает, но с её полным отсутствием стратегического мышления от этого понимания толку мало. Правда, кроме неё вариантов особо и не прослеживалось.

Одним словом, умирать мне было ни в коем случае нельзя, и эта мысль здорово портила мне настроение. Не говоря уж о том, что размышления на эту тему вообще хорошему настроению не способствовали. Хотя не преувеличиваю ли я свою незаменимость? Могила полна незаменимыми, но мир от этого вовсе не рухнул, даже наоборот, живёт и процветает.

За тяжёлыми думами я даже не заметил, как мы доехали до Масляного конца.

– Как у вас дела – всё спокойно? – поинтересовался я у заглянувшего в машину старшего охраны.

– У нас сейчас всегда спокойно, господин, – усмехнулся тот. – Как Мокшев съехал, так сразу стало спокойно.

Федот Мокшев выпил у нас немало крови – главным образом своей уверенностью, что он имеет полное право гонять по улицам изрядно поддатых. Правда, за свои права он боролся, только будучи пьяным, а трезвым вёл себя довольно смирно, но поскольку пьяным он бывал часто, то в конце концов достал нас окончательно, и мы заставили его съехать. Я незаметно поморщился – методы при этом пришлось использовать довольно грязные, так что гордиться победой определённо не стоило.

– Так он что – единственным скандалистом был? – слегка удивился я. – Больше ни с кем проблем нет?

– Ещё двое есть проблемных, но когда мы за Федота всерьёз взялись, они на это дело посмотрели и сразу успокоились. Больше не скандалят – смотрят волком, но молчат.

– А эти из-за чего скандалили? Тоже по пьяни?

– Да нет, они больше из-за денег. Особенно счета за охрану им не нравились – постоянно у нас на пропускном выступали насчёт того, что им это не нужно, и вообще что мы дармоеды, и их грабим.

– Не устаю я удивляться людям, – покачал я головой. – Нравятся им чистые улицы, но пусть за уборку кто-нибудь другой платит. И в безопасном квартале им нравится жить, но только если охрану другие оплачивают. А то, что их дома сейчас стоят в два раза дороже, чем в соседних районах, это как бы само собой случилось, и они за это никому ничего не должны.

– Всем нравится, когда другие за них платят, – мудро заметил боец, – только не у всех хватает духу это требовать.

– Это верно подмечено, – хмыкнул я. – Ладно, если опять решат поскандальить, посылайте ко мне. Скажите, что я с интересом выслушаю их соображения, почему мне следует оплачивать их счета. Демид, – обратился я к водителю, – езжай до управления один, а я пешком прогуляюсь.

Прогулка немного развеяла мрачные мысли, и к тому времени, как я добрался до здания управления, я уже был способен оценивать ситуацию без лишних эмоций. Зайка обнаружилась в своём кабинете.

– Надо бы кое-что обсудить, Кира, – сказал я ей. – Только не здесь. У тебя кабинет прослушивается, а дело семейное. Лучше пойдём, в садике погуляем.

– Почему вы думаете, что мой кабинет кто-то прослушивает? – до глубины души поразила Зайка, и в растерянности даже споткнулась, вылезая из-за стола. Наивная.

– Я очень удивлюсь, если нет, – усмехнулся я. – Да и мой тоже наверняка слушают. И не кто-то, а люди князя. Курт Гессен своё дело знает отлично, так что наверняка навтыкал здесь артефактов ещё на этапе строительства.

– И что делать?

– Да ничего не надо делать, пусть слушает. Если прослушку убрать, князь обязательно начнёт что-нибудь подозревать, а так ему спокойней будет. Просто о семейных делах не надо здесь болтать, вот и всё.

Зайка выглядела потрясённой. Всё же в чём-то этот мир совсем какой-то неиспорченный, даже главы семейств часто не принимают во внимание вероятность прослушки. Курт этим, конечно, радостно пользуется. Может быть, это потому, что здесь практически отсутствует жанр шпионской литературы? Для человека, привычного к тотальной слежке за гражданами, такое простодушие выглядит по-деревенски свежо.

– Так что за семейное дело? – осторожно напомнила она.

– Ах да, – пробудился я от своих мыслей. – Мы с Леной очень скоро уезжаем в экспедицию с Драганой Ивлич. У меня есть подозрения, что экспедиция может оказаться опаснее, чем мы думаем, да и вообще дурные предчувствия. В общем, нам с тобой нужно обсудить, что тебе делать, если мы вдруг не вернёмся. Я, конечно, надеюсь, что до такого дело не дойдёт, но на всякий случай надо предусмотреть все варианты.

Зайка была в шоке и не могла вымолвить ни слова. Неплохо я её ошарашил, надо как-то возвращать её в нормальное состояние, а то у нас так и разговора не получится.

– Кира, не надо так реагировать, это же гипотетическая возможность. Просто поездка опасная, и лучше быть готовым ко всему.

– Надо отказываться! – решительно заявила она, наконец снова обретя способность говорить.

– Невозможно, – с сожалением ответил я. – Это было бы недостойным поступком. И дело не только в том, что после этого для нас с Леной окажется закрытым путь Владения. Мы все получим проблемы. Семейство навсегда потеряет поддержку княжества, и с нами больше не станут иметь дело. Это будет нашим концом.

– И что, неужели ничего нельзя сделать? – хмуро спросила она.

– Ничего не сделать, Кира, – вздохнул я. – Такой вот парадокс – чем выше ты забираешься, тем меньше у тебя свободы. И хватит об этом. Давай поговорим о гипотетической ситуации, в которой мы с Леной не вернёмся. Главой семейства станет наша мать, потому что другой кандидатуры нет, но она вряд ли будет заниматься делами семейства.

– Есть ещё Эрик, – с намёком напомнила она.

– Вполне возможно, что мать отдаст ему формальное главенство, – согласился я. – Но как ты думаешь – он сможет руководить семейством?

– Скорее всего, нет, – ответила она подумав. – Если бы у него были серьёзные задатки лидера, его отряд был бы совсем другим. За столько лет он бы его обязательно развил во что-то

большее. Я думаю, это его потолок как лидера, хотя мне кажется, что он может быть хорошим исполнителем.

– Вот и я тоже так думаю, – согласно кивнул я. – Если он и сможет руководить семейством, то точно не в обозримом будущем. Что приводит нас к выводу, что фактически семейством придётся руководить тебе.

– Я не справлюсь! – с ужасом сказала Зайка.

– Придётся справиться, – пожал я плечами. – Другого варианта нет, так что довольно об этом, начинаем говорить по делу.

Зайка мгновенно подобралась и кивнула. Всё-таки поразительно устойчивая у неё психика – моментально сумела принять новую ситуацию и отставила в сторону все рефлексии. Добавить бы ей немного стратегического мышления, и я был бы полностью спокоен за семью.

– Кое-что мы неизбежно потеряем, – начал я. – В частности, баронство из семьи уйдёт – поскольку у нас с Леной нет наследника, оно станет выморочным. Папа будет счастлив. Наши вложения пропадут, но тут уж ничего не поделаешь. Однако не бросай тех людей, которые связали свою жизнь с нами – организуй им переезд и обустройство.

Она грустно кивнула, и вздохнув, что-то отметила в своей записной книжке.

– Контракт на перевооружение дружины, который мы делим с Буткусом необходимо нормально завершить, но после этого аккуратно свёртывай с ним все связи. Меня Буткус побаивается, а вот тебя не особенно, и может как-нибудь напакостить. Да и не нужен он нам будет – с утратой баронства наши интересы в Ливонии закончатся. Канал связи с орденом нам больше не понадобится. Но всё равно приглядывай за ним даже после развода.

– Уж его-то я без внимания не оставлю, – недовольно заметила Зайка.

– И правильно, – одобрительно кивнул я. – С Бернаром связи не теряй, по мере возможности помогай ему. По мере возможности, не больше. Что будет с торговлей алхимией – совершенно непонятно. Мы едем вместе с Драганой, и если мы не вернёмся, она, скорее всего, тоже. Без неё алхимию нам могут обрубить. Да если даже Драгана и вернётся, то всё равно неясно, насколько успешно мы сможем продолжать работу с алхимией. Всё-таки эта торговля в значительной мере завязана на мои личные связи. Знаешь, я вот только сейчас осознал, как много в семейном деле завязано на меня. Это печально, так быть не должно.

– И что у нас останется?

– Не так уж мало, – прикинул я. – Заводы у нас никто не отберёт, и расположение князя тоже никуда не денется. Ссориться с матерью он не будет. Но мы будем всего лишь обычной семьёй. Довольно влиятельной, но одной из многих. Нет, это всё-таки безобразие, что семья так сильно зависит от меня.

– Детей надо заводить, тогда и будет кому поддержать в старости, – заметила Зайка тоном сварливой тётки.

Я от неожиданности не удержался и фыркнул.

– Вот и заводила бы сама. Ладно, двигаемся дальше. Дружину не вздумай сокращать.

– Не буду, – хмуро пообещала она. Дружина была её вечной болью – самая большая и постоянная статья убытка. Головой-то она понимала, что дружина всё-таки нужна, но сердцу не прикажешь, а сердце настоятельно требовало от убыточной структуры избавиться.

– Теперь насчёт Эрика. С ним сложно – с одной стороны, он в будущем может стать главой семейства, а с другой стороны, вообще непонятно, на что он способен. Я думаю, надо пока оставить за ним руководство охраной поместья, а параллельно нагружать его небольшими руководящими поручениями, и смотреть, что из этого выйдет. Только поручения ему надо давать временные, чтобы они сами собой заканчивались. Чтобы, если что, не приходилось снимать его, как не справившегося с работой, понимаешь?

– Например, что-то связанное с дружиной? – предположила Зайка.

– Ни в коем случае, – решительно отказался я. – Дружина и служба безопасности должна подчиняться напрямую главе семейства. В ограниченных пределах – лицу, его замещающему. Тебе, если конкретно. А Эрику лучше поручить что-то, связанное с производством – проверить ход работ, что-нибудь в таком роде. Нет у нас значимых военных задач для него, а вот в производстве доверенные люди нам всегда пригодятся. В общем, надо попробовать его тут и там, понять, что от него можно ожидать.

– Я подберу для него разные задачи, – пообещала Зайка. – Но я смогу командовать им только до свадьбы. После женитьбы на сиятельной его статус будет выше моего.

– Ну хоть так, – вздохнул я. – В принципе, Эрик достаточно разумный человек без лишних амбиций – надеюсь, вы найдёте с ним общий язык. Мы его, кстати, послезавтра выведем к публике. Посмотрим, как он справится со своей минутой славы.

Зайка с интересом посмотрела на меня, ожидая пояснений.

– Пресс-конференцию ему устроим, – пояснил я. – Мы с Есенией написали ему возможные вопросы и наметили ответы, но всего же не предусмотрим. Надеюсь, он не растеряется от какого-нибудь неожиданного вопроса. Первое впечатление самое важное – надо, чтобы всё прошло гладко.

* * *

– О боги, – вырвалось у меня, когда я заглянул в зал.

– Это что такое? – в свою очередь, поражённо спросила Зайка.

– Это наша глупость, Кира, – расстроено вздохнул я. – Ну что нам стоило сделать пресс-конференцию в Масляном, и дать пропуски только тем, кого хотим видеть? Теперь имеем что имеем.

Зал был полон. Я бросил взгляд на поданный старшим охраны длинный список представленных изданий, и не смог сдержать стоны. Своих корреспондентов прислали даже те, кому до Эрика не могло быть никакого дела. Ну чем он может быть интересен «Вопросам артефакторики», а тем более «Вестнику коневодства»?

– Скандалов давно не было, – авторитетно объяснила Зайка, заглянув в список. – Летом вообще полный застой, им писать нечего. Вот и прислали корреспондентов просто на всякий случай, всё не в редакции без дела сидеть.

– Короче, сами дураки, – мрачно подытожил я. – Ладно, что уж теперь.

Под любопытными взглядами гиен пера мы расселись за столом, стоящем на невысоком подиуме. Я негромко постучал по столу, и все разговоры стихли.

– Здравствуйте, уважаемые! – с приветливой улыбкой начал я. – Нам, безусловно, льстит такой интерес общественности к нашей скромной семье.

Корреспонденты заухмылялись. Я не стал говорить, что мы рады их видеть – вежливость вежливостью, но опускаться до такого откровенного вранья всё же не стоит.

– Как вы, возможно, знаете, меня зовут Кеннер Арди, и я являюсь главой семейства Арди. Справа от меня тиун семейства госпожа Кира Заяц. Слева – почтенный Эрик Беров, ради которого вы, собственно, сюда и пришли. Мы с удовольствием ответим на интересующие вас вопросы, а после пресс-конференции вы все сможете получить полную стенограмму, чтобы сверить с ней свои записи и не опубликовать по ошибке что-нибудь клеветническое.

В этом месте я злое улыбку, и писаки нервно задвигались. Не очень мне нравится их запугивать, но что делать? Я не знаю другого способа заставить их держаться в рамках. Если, скажем, коневоды и так напишут в нейтральном ключе – то есть, если вообще что-то напишут, – то «Слухам и сплетням» только дай возможность художественно приукрасить. И если им не напоминать постоянно о возможных последствиях, они быстро об этом забывают и увлекаются.

– Позвольте мне кратко представить почтенного Эрика, чтобы не тратить понапрасну время на ненужные вопросы. Почтенный до недавнего времени командовал вольным отрядом «Рыжая рысь», в котором я с моей женой Леной Менцевой-Арди три года назад проходили стажировку. Наша мать, беспокоясь о нас, также завербовалась в этот отряд как лекарка. Именно там и начались её отношения с почтенным. С тех пор отряд служит нашему семейству, а недавно сиятельная Милослава и почтенный Эрик решили оформить свои отношения. Прошу задавать вопросы. По очереди, пожалуйста.

– «Деловая жизнь». Вопрос к почтенному Эрику. Будете ли вы претендовать на главенство в семействе после свадьбы?

– Нет, – решительно отказался Эрик. – Подобных амбиций у меня нет.

– И каким вы видите себе своё будущее положение в семействе Арди?

– Как рядового члена семейства, который выполняет приказы главы.

Надеюсь, именно так всё и будет. Впрочем, я уверен, что Эрик говорит искренне и действительно не планирует как-то меня двигать. Собственно, этим он меня и устраивает – случись матери выбрать кого-нибудь из многочисленных племянников, которых ей без устали подсовывали главы семейств, всё происходило бы не так мирно. Конечно, сместить меня вряд ли бы получилось, но зачем нам в семье интриги и грызня?

– «Новгородские вести». Вопрос к почтенному. Каковы будут ваши функции в семействе? На что вы претендуете и что вам пообещали?

– У меня нет каких-то особых претензий, я буду делать то, что нужно семейству, и что мне прикажет делать глава семейства. Я военный человек, и знаю, что такое дисциплина.

Всё же Эрик для нас просто находка. Думаю, у нас с ним действительно не будет никаких проблем.

– «Вестник купечества». Почтенный, скажите – выделит ли вам семейство Арди какую-нибудь долю в семейном деле?

Ну чем ещё могут интересоваться торгошники? Конечно же, деньгами.

– Не знаю, – растерялся Эрик. – Я не думал об этом.

Я чуть не прослезился от умиления. Вот встречаются же такие люди! Другой бы уже давно планировал, как запустить руку в семейную кубышку, а он вообще об этом не думал.

– С вашего позволения, почтенный, я отвечу, – вмешалась Зайка. – Почтенному Эрику будет выделено такое же содержание, как и другим членам семьи Арди. Я уже получила соответствующее распоряжение главы.

– «Слухи и сплетни». Почтенный, что вы скажете насчёт обвинений в давней краже?

– Я отрицаю это обвинение, – твёрдо отказался Эрик. Этот ответ мы тщательно отрепетировали. – И заявляю, что это клевета. Игру десятилетних детей представили, как преступление банды. К тому же всё якобы украденное было практически сразу возвращено туда, где было взято.

– Я тоже считаю это клеветой, оскорбительной для нашего семейства, – добавил я. – Ваша газета полностью извратила факты, умолчав о важных деталях. Замечу, что как раз сегодня эта гнусная сплетня дошла до сиятельной Милославы, и она изъявила желание посетить вашу редакцию. Да, ваша газета специализируется на сплетнях, но даже в сплетнях следует оставаться в рамках приличия. Я не смогу долго удерживать сиятельную от визита, так что настоятельно рекомендую вам немедленно напечатать правдивую историю, и конечно же, с подобающим извинением. Ведь что ни говори, а ваша газета тоже нужна и востребована обществом. Давайте приложим все силы, чтобы её сохранить.

Надеюсь, до них всё-таки дошло. Но если они завтра не напечатают опровержение, я лучше сам пошлю парней Кельмина разнести эту редакцию. Исключительно из соображений гуманности – если к ним придёт мама, то дело кончится для них гораздо хуже. Она и в самом деле здорово разозлилась, прочитав всю эту чушь об Эрике.

– У некоторых могло возникнуть ложное впечатление, – продолжал я, – что поскольку почтенный Эрик официально ещё не является членом нашего семейства, то его можно безнаказанно оклеветать. Это не так. Подобные действия наносят урон чести семейства Арди и лично сиятельной Милославы Арди. Помните об этом, пожалуйста. Следующий вопрос.

– «Дамский взгляд». У меня личный вопрос к почтенному Эрику. Высшие очень редко выходят замуж – что вы чувствуете, женись на Высшей? Видите ли вы какие-нибудь отличия по сравнению с обычной женщиной?

Дамы, как всегда, о своём, о девичьем. Вот зачем мы со Ждановой целый вечер мучились, составляли список возможных вопросов, а Эрик заучивал ответы? Никто эти вопросы не задаёт, а спрашивают о какой-то ерунде. Ну, посмотрим, как Эрик выкрутится.

– Я чувствую себя счастливым, разумеется, – куртуазно выдал Эрик. – И я ни с кем не собираюсь сравнивать любимую женщину – она для меня единственная на всём свете.

Ах, хорошо сказал! Оказывается, и сам может, без наших с Есенией подсказок, и это радует. Думаю, после такого ответа «Дамский взгляд» представит Эрика читательницам как надо – женщины от таких речей просто тают. Ещё бы – не какой-нибудь тупой вояка, а ещё и знает слова любви¹.

– «Новгородский дворянин». Скажите, почтенный, как вы относитесь к столь огромной разнице в общественном положении между вами и вашей будущей женой? Вас не тяготит подобный мезальянс? Планируете ли вы получить дворянство, чтобы немного уравняться с женой?

А вот это уже ожидаемый вопрос, его мы прорабатывали.

– Нет, не тяготит, – уверенно ответил Эрик. – И насколько я вижу, сиятельная также не придаёт этому значения. Что же касается вашего второго вопроса... я приложу все силы, чтобы быть полезным для княжества, но не мне решать, будет ли этого достаточно для получения дворянства. Время покажет.

– «Светский курьер». Почтенный, планируете ли вы выходить в свет?

Нет, ну в самом деле – откуда они все эти вопросы берут? Похоже, мы с ними радикально расходимся в оценках того, что важно, а что нет.

– Боюсь, что меня трудно назвать светским человеком, уважаемая. Как, кстати, и сиятельную. Но если она соберётся на какой-то приём, то я, разумеется, буду её сопровождать.

– «Вечерняя столица». Господин Кеннер, у меня вопрос к вам. Как вы относитесь к тому, что ваша мать вводит в семейство простолюдина?

– Прекрасно отношусь. За эти три года мы хорошо узнали почтенного Эрика, и считаем, что он будет для нашей семьи достойным приобретением. Мы не снобы, и судим о людях не по происхождению, а по личным качествам. В конце концов, я ведь и сам сын мещанина.

– А разве не князя? – выкрикнул кто-то с места.

– Глупая и лживая сплетня, – поморщился я. – Не знаю, кто и зачем её распускает. История изгнания моей матери из рода Ренских в своё время наделала много шума и широко освещалась в прессе. Имя моего отца вы легко можете найти, почитав старые газеты. И это, разумеется, не князь. Ну что же, уважаемые, раз уж вопросов к почтенному Эрику больше нет и вы перешли на меня, то нам пора прощаться. До свидания!

Выйдя из зала, мы дружно перевели дух, посмотрели друг на друга и засмеялись, правда, несколько нервным смехом.

– В общем-то, нормально прошло, – подвёл итог я. – Хорошо отвечал, Эрик, и впечатление произвёл правильное.

– Ещё непонятно, что они напишут, – заметил он.

---

¹ «Донна Роза, я старый солдат, и не знаю слов любви» – цитата из комедии 1975 г. режиссёра Виктора Титова «Здравствуйте, я ваша тётя».

– Кто-то и не очень хорошо напишет, но переходить границы вряд ли будут. Предупреждение все уловили. Главное, ты дамам понравился. Влияние женщин часто недооценивают, а ведь именно они формируют общественное мнение. Ну, не полностью, конечно, но в значительной мере.

– Хорошо прошло, – согласилась Зайка. – Я внимательно присматривалась и было заметно, что женщины в конце смотрели на Эрика гораздо теплее, чем в начале. Да и вообще корреспонденты были настроены довольно благожелательно.

– Но ты, Эрик, лучше им до свадьбы не попадайся. Сегодня ты у них любимец, а завтра у них настроение полностью сменилось. Например, потому что редактору заплатили наши недруги. С явной клеветой мы можем бороться, а вот если ты им неосторожно скажешь что-нибудь не то...

– Я в поместье буду сидеть, – тяжело вздохнул Эрик.

– Вот и сиди, – кивнул я. – По крайней мере, пока мы не вернёмся. Ну что же, вроде все насущные вопросы решили, можно спокойно уезжать.

Глава 4

– Кажется, я догадываюсь, что внутри, – с отвращением сказала Ленка, разглядывая длинный свёрток вощёной бумаги, плотно перевязанный шпагатом.

– Правильно догадываешься, – откликнулся я, пытаюсь как-то закрепить его снаружи большой сумки с вещами. – И вообще, учитывая, сколько мы заплатили за эти мечи, мы их везде должны носить.

– Я вообще не понимаю, почему ты согласился за них столько заплатить. За эти деньги можно было грузовой дирижабль купить, и ещё осталось бы на что экипаж нанять.

– Потому что иначе мы бы их вообще не получили. А так мы получили их в личную собственность, да ещё и сатураты для них нам выдали бесплатно. Лен, мне эти мечи тоже не нравятся, но иногда они могут здорово выручить. Вспомни, как мы разделили Сына Камня – чик-чик, и готов.

– Чик-чик, он посмеялся и пополз дальше, – с иронией отозвалась Ленка.

– Зато наши подруги, как ни тужились, а и того добиться не сумели. А ведь они всё-таки Высшие, могучие повелительницы сил, всё такое.

– Я не спорю, они могут пригодиться, – нехотя согласилась Ленка. – Но носить этот меч я не буду. И выгляжу я с ним по-дурачки.

– Будем носить, только когда надо будет, – пообещал я. – Вдруг опять в какую-нибудь пещеру лезть придётся.

– Ненавижу пещеры, – содрогнулась Ленка.

– Мне тоже снова в пещеру не хочется. Ну, посмотрим, что там будет, какой смысл раньше времени гадать. Рюкзак собрала?

– Собрала, собрала. Не нравится мне эта поездка.

А уж как она мне не нравится. Едем неизвестно куда неизвестно зачем. И неизвестно, кого мы там встретим. Мама тоже встревожилась и собралась было с нами, но я всё-таки уговорил её остаться. Рассказал, что поездка чуть ли не ознакомительная, и едем мы туда чуть ли не консультантами, и вообще мы уже взрослые и легко справимся с мелкими проблемами, если таковые вдруг случатся.

– Да нормальная поездка, что ты себя заводишь, – рассеянно отозвался я, затягивая ремни на здоровенной сумке. – Съездим, проветримся немного, попутешествуем по родному краю. А нам это ещё и за практику зачтут, Драгана обещала. Ну всё, присели на дорожку и двинулись.

Нагруженные как муравьи, мы выволокли свои рюкзаки и сумки на крыльцо, перед которым уже стоял одолженный в целях конспирации у Тихона Злобина самобег «Лось», любимец крестьян и мелких торговцев. Мой водитель Демид распахнул багажную дверь и сноровисто уложил наши вещи.

– До чего же неуклюжий сарай, – недовольно заметил он, залезая на водительское место.

– Совсем ты от народа оторвался, Демид, в лимузинах катаешься, – усмехнулся я. – А между прочим, это очень удачная машина – и по асфальту нормально едет, и по грунтовке пройдёт, и багажник огромный. Без лишней роскоши, конечно, но кому она нужна? Это машина серьёзного человека, который умеет деньги считать. Тихон ведь двадцать лет у рысей интендантом, ему что попало не втюхаешь. Это не наш Кельмин со своим «Пардусом», на котором ни картохи подвезти, ни поросёнка украсть, только по асфальту гонять безо всякой хозяйственной пользы.

Демид промычал в ответ что-то неопределённое, выруливая к воротам.

– В общем, едем в Примшу, третий въезд, – распорядился я. – Это вроде как закрытая зона, там княжеские причалы. На въезде остановишься и покажешь вот этот пропуск. Там объяснят куда дальше ехать.

Главный въезд в воздушный порт мы миновали, оставив в стороне памятник «Покорителю небес». Изяслав IV всё так же что-то высматривал в белёсом летнем небе, ну а мы поехали дальше вдоль хлипкой ограды порта. Вскоре промелькнул второй, служебный въезд для работников порта, и через некоторое время простая ограда из металлической сетки как-то незаметно сменилась высоким бетонным забором с кольцами колючей проволоки наверху. Мы миновали пару вооружённых охранников, идущих вдоль забора – явно патруль на обходе территории. Я оглянулся – один из них провожал нас внимательным взглядом, а другой что-то докладывал в мобилку.

– Однако! – удивился я. – Серьёзно тут у них. Я так понимаю, что если мы через несколько минут не подъедем, как положено, к пропускному, то у них там тревогу сыграют.

– Так и будет, – авторитетно подтвердил Демид, – по регламенту положено. Я когда князю служил, мы тоже в закрытой зоне сидели, там всё так же было. Да и у нас в поместье ведь то же самое – рыси сразу повяжут, если кто близко к оgrade подойдёт. Регламент! – повторил он значительно.

Вот интересно заметить – я, не последний человек в княжестве, даже близко не имею представления, что это за закрытые зоны, сколько их, и что там происходит. Я всё больше склоняюсь к мысли, что та княжеская дружина, которая на виду – это не совсем настоящая дружина. Впервые я об этом задумался, когда прикинул, что заказ княжеской дружины на мобилки получается слишком уж большим, а потом начал обращать внимание на такие вот разные мелочи. И вот ещё забавный момент – в среде дворянства есть устойчивое мнение, что княжеская дружина хоть и большая, но по боевым качествам сильно уступает дворянским дружинам. А мне почему-то кажется, что это мнение самим же князем незаметно и насаждается. Вполне возможно, что наш князь сможет и Воислава очень сильно удивить, если дело когда-нибудь дойдёт до серьёзной стычки.

На третьем въезде нас и в самом деле ждали.

– В машину не заглядывать! – сурово предупредил Демид, подавая охраннику пропуск, который тот начал внимательно изучать.

– Что там? – спросил второй, стоящий чуть в стороне и позади машины – в точности, как предписано действовать в разделе «Проверка документов» устава караульной службы.

– Сопроводить к двенадцатому курьерскому причалу без досмотра, – отозвался первый, возвращая пропуск водителю. – Всё в порядке, следуйте за жёлтой машиной.

– Курьерскому, – негромко повторила Ленка, и в голосе её прозвучало отчаяние.

– Зато хоть не пешком, с Драганы бы стало, – утешил её я. – Не печалься, Лен, вот разбогатеет и купим хороший дирижабль, со всеми удобствами. Будем летать на нём с Драганой в разные интересные места.

– Кени, хоть ты-то не издевайся, – грустно сказала она, и мне стало её искренне жалко.

– Я серьёзно, милая. Вернёмся – купим дирижабль, – взяв её ладошку в руки, неожиданно для самого себя пообещал я. – Не разоримся, в конце концов. Да он пригодится – не в последний же раз куда-то летим.

Дирижабль на двенадцатом причале действительно оказался курьером – а что ещё могло стоять на курьерском причале? – но не таким уж и маленьким, примерно раза в два побольше нашей «Бодрой чайки», да ещё и с небольшим трюмом. Ещё не грузопассажирский, но уже и не совсем курьер, пожалуй. В общем, интересное судно, но вот соседи его оказались гораздо интереснее – совершенно крохотные дирижабли серо-голубой окраски. Судя по размерам, унести они могли человека два-три, не больше, и никакого грузового отсека у них не наблюдалось. Даже такой невоенный человек, как я, легко мог бы догадаться, что это разведчики. А возможно ли такое, что это не только разведчики, но ещё и корректировщики артиллерийского огня?

Вполне допускаю, что люди князя уже сообразили, что мобилки можно использовать не только для связи пехотных подразделений. Если так, то наверняка дружина будет увеличивать закупки гаубичной артиллерии больших калибров – артиллерийская батарея, которая ведёт огонь с закрытой позиции, будет серьёзной проблемой и для Старших Владеющих. Раньше гаубицы не особо использовались из-за трудностей с корректировкой огня, но очень похоже, что наши мобилки произвели революцию в военном деле. Так что меня всё-таки можно назвать прогрессором... или нет? Я же не сам эти мобилки придумал, наверняка их рано или поздно начали бы производить и без меня.

И тут меня осенила ещё одна мысль – а нет ли здесь связи с тем самым конкурсом на новую гусеничную платформу, который мы выиграли вместе с Буткусом? Если предположить, что княжеская дружина начала масштабное перевооружение с упором на самоходную артиллерию и воздушные корректировщики огня, то такой гигантский подряд получает простое и логичное объяснение. Я даже помотал головой в полном ошеломлении – надеюсь, князь не планирует воевать? После перевооружения у него получится настолько заметное преимущество над соседями, что удержаться от соблазна будет, возможно, не так уж просто.

– Лена, Кен, здравствуйте, – я настолько погрузился в свои мысли, что не заметил подошедшую Драгану. – О чём ты так глубоко задумался, Кен?

– Здравствуй, Гана, – слегка смутился я. – Да так, появился у меня один интересный вопрос. Но это я у тебя как-нибудь потом спрошу, в более подходящей обстановке.

– Ну потом, так потом, – хмыкнула она. – Отпускайте свою машину и идите на подъёмник. Наверху вас ждут и проводят в каюты. Каюты на «Иволге» только одноместные, так что вас раздельно поселим, вы уж извините.

– Разберёмся, – махнул рукой я. – А ты не будешь подниматься?

– Мне надо остальных встретить. Ещё двоих ждём.

– И кого мы ждём? – полюбопытствовал я.

– Как отчалим, соберёмся в кают-компанию, всех увидите, – отмахнулась Драгана. – Поднимайтесь, располагайтесь.

* * *

С громким лязгом открывающегося причального захвата дирижабль ощутимо трянуло, и я вцепился в первый попавшийся выступ, чтобы удержаться на ногах. Практически сразу в дверь каюты постучали – похоже, настоящим воздушникам жёсткое отчаливание никаких неудобств не доставляет.

– Войдите, – крикнул я, торопливо восстанавливая равновесие – хоть я и ненастоящий воздушник, выглядеть смешно не хотелось.

В приоткрывшуюся дверь немедленно просунулась вихрастая голова подростка – без всякого сомнения, юнги.

– Господин, вас приглашают в кают-компанию, – выпалил он и немедленно исчез. Когда я вышел в коридор, он уже бесследно скрылся. Из соседней двери выглянула Ленка:

– Кени, а в какую сторону у них кают-компания?

– Либо направо, либо налево, – высказал я глубокую мысль. – Скорее всего, в сторону носа – поближе к рубке, подальше от машинного отделения. Пойдём проверим?

Кают-компания и в самом деле оказалась рядом с рубкой. За большим овальным столом уже сидели прочие члены экспедиции – Драгана и Милана Бобровская, при виде которой я изрядно удивился. Но когда я перевёл глаза на третьего присутствующего, я настолько поразился, что застыл на месте, не зная, как отреагировать. Из-за стола на меня хмуро смотрела Анна Максакова.

– Вы же знакомы с Анной? – подала голос Драгана, которую ситуация явно веселила.

– Я встречался с сиятельной, а моя жена нет, – наконец отмер я. – Сиятельная Анна, позвольте представить вам мою жену Лену Менцеву-Арди. Лена, это сиятельная Анна Максакова. Здравствуйтесь, сиятельная. Здравствуйтесь, Милана, простите мою неучтивость.

Ленка вежливо наклонила голову, тоже не вполне понимая, как реагировать, и Максакова обозначила ответный поклон.

– Вы, похоже, не рады меня здесь видеть, господин Кеннер? – недовольно спросила она.

– Как раз наоборот, сиятельная Анна, – ответил я. – Могу только приветствовать сотрудничество. Но не скрою, что не ожидал вас здесь встретить. У меня действительно сложилось о вас впечатление некоторой непримиримости.

– А что вы скажете о своей непримиримости? – парировала Максакова.

– Моей непримиримости? – искренне удивился я. – Вот уж чего нет, того нет. Я ни в коей мере не воспринял лично тот факт, что мы одно время находились на разных сторонах. Это уже в прошлом, и я не вижу ни малейшей причины для какой-либо враждебности.

– Вот как? – она явно смягчилась. – Ну что же, я тоже считаю, что прошлое лучше оставить в прошлом.

– Ну всё, разобрались? – усмехнулась Драгана. – Тогда садитесь – пора, наконец, обсудить наши планы.

– Радостно слышать, что у нас есть какие-то планы, – заметил я усаживаясь. – Если при этом окажется, что мы знаем, куда летим, то это будет вообще замечательно.

– Нет пока планов, – хихикнула Драгана. – Вот мы сейчас и будем решать, пора уже их строить или пока обойдёмся. А куда лететь, нам Лана скажет.

– Пока летим по румбу семьдесят градусов северо-востока, – отозвалась Милана. – Вечером уточню.

– О, хоть кто-то здесь знает, что происходит, – обрадовался я. – Надеюсь, вы не откажетесь просветить и нас?

– Да мы на самом деле сами ничего не знаем, – отозвалась Драгана.

– Гана, я настаиваю, – с напором сказал я. – Если ты считаешь, что нам поздно отказаться участвовать, то ты ошибаешься. Мы не позволим водить нас вслепую.

– Да никто не отказывается, – она подняла руки, как бы сдаваясь. – Просто мы и сами практически вслепую летим. Но мы, разумеется, расскажем всё, что знаем.

– Вот и замечательно, давно пора, – кивнул я. – Мы слушаем.

– В общем, если коротко, – начала Драгана, – то мы были в полном тупике. Но когда додумались привлечь Лану, то кое-что прояснилось. Мы выяснили, что эти твари понемногу сосут жизнь со всего города и за счёт этого поддерживают своё существование. И они управляются откуда-то с Севера...

– Гана, наверное, будет лучше, если я сама расскажу, – мягко вмешалась Милана. – Дело в том, что я, можно так выразиться, специализируюсь на духовных сущностях. Это мой дар Силы, если вы понимаете, что я имею в виду.

– Мы знаем, что такое дары Силы, – кивнул я.

– И благодаря этому дару я могу видеть то, что не видят другие. А если точнее, я могу воспринимать духовные связи.

То есть получается, она способна увидеть, что наши мобилки построены на использовании духов? И чего тогда стоит вся наша секретность? Видимо, мои мысли ясно отобразились у меня на лице, потому что Милана засмеялась и сказала:

– Кажется, я догадываюсь, о чём вы сейчас подумали. Нет, опасаться меня не нужно, князь заставил меня дать клятву о неразглашении. Он не меньше вашего заинтересован, чтобы это оставалось тайной.

«Надо бы получше следить за своей мимикой, – с досадой подумал я. – Нельзя быть настолько читаемым». Хотя, конечно, это было очень уж неожиданно.

– Надеюсь, вы единственный такой уникам, – вздохнул я.

– Это очень редкий дар, но рано или поздно кто-нибудь всё равно догадается, – пожала плечами она. – Лучше, конечно, поздно. Но я продолжу. И вот когда Гана показала мне ваших, эээ, питомцев, я увидела и как они тянут энергию, и связь, которая уходит куда-то на северо-восток.

– Я бы не стал называть их нашими питомцами, – поправил её я. – То есть получается, что они тянут энергию с людей и передают её куда-то на север?

– Нет, они не передают энергию, – отрицательно покачала головой Милана. – Они используют её только для поддержания своего существования. Энергию невозможно передать далеко, она рассеется по пути. Как раз поэтому при жертвоприношении бог всегда должен присутствовать рядом, иначе до него ничего не дойдёт. Если бога нет рядом, значит, человека просто зарезали на алтаре, а не принесли в жертву.

– Интересная деталь, теперь буду знать, как правильно приносить людей в жертву, – озадаченно сказал я. – Хорошо, пусть так, но мне непонятно, почему вы вообще видите какие-то духовные связи. Насколько я понимаю, такая связь проходит через духовный план, а там расстояния нет.

– Вы неправильно понимаете, как это работает. Нельзя так просто перескакивать с материального плана на духовный план и обратно. Духовная связь – это проекция духовного плана на наш, а на нашем плане расстояние есть. Чем больше расстояние, тем больше энергии требуется для проецирования духовного плана. При некотором навыке можно даже примерно определить, на какое расстояние тянется духовная связь.

Вот наконец-то я и выяснил вопрос, который долго не давал мне покоя, а именно, почему наши мобилки имеют ограниченную дальность, которую никак не удаётся увеличить. Когда я спрашивал об этом наших артефакторов, они мямлили в ответ полную чепуху, даже пытались писать какие-то формулы, но по существу вопроса никто из них так и не смог сказать ничего толкового. Скорее всего, потому что сами не понимали, что из себя представляет духовная связь. Это вполне объяснимо – как сказала Милана, этот дар встречается очень редко, да и вообще Высшие не любят делиться знаниями. Ну и свою роль, без сомнения, сыграл запрет на работу с духами.

Получается, максимальное расстояние для мобилки определяется энергией, которую дух может получить из ауры пользователя, а значит, наши попытки увеличить дальность будут заведомо безуспешными. Как вернёмся – отдам распоряжение свернуть исследования в этом направлении, пусть лучше изобретают что-нибудь полезное.

– И на какое расстояние тянется связь, по которой мы летим?

– Я не очень хорошо определяю расстояния, – извиняющимся тоном сказала Милана, – но я думаю, что не меньше пятисот вёрст². Скорее всего, больше.

– И что это за дух, который может создать и поддерживать такую связь столетиями? – поразился я.

– Не знаю. Какая-то сильная духовная сущность, – пожала плечами Милана. – Бог, Осколок, стихияль. Да мало ли кто? Много их разных.

– Тогда встаёт такой вопрос – чем мы с Леной можем помочь в борьбе с такой могучей сущностью, и зачем мы вам вообще?

– Это к Ане вопрос, – улыбнулась Бобровская. – Насколько я знаю, именно она потребовала вашего включения в состав экспедиции.

Я с изумлением посмотрел на Максакову. С чего бы вдруг она захотела лететь со мной?

– Не совсем так, – слегка смущённо сказала та. – Дело в том, что мой дар состоит в том, чтобы видеть лес вероятностей.

---

² Старая верста (до XVIII века) составляла чуть больше двух километров.

– Просто видеть? – поднял бровь я.

– Просто видеть, – подтвердила она. – Менять его, как Драгана, я не могу. Но видеть – это тоже немало.

– А разве менять не подразумевает видеть? – полюбопытствовал я, посмотрев на Драгану.

– Было бы неплохо, – усмехнулась та. – Но нет, Кен, это совершенно разные дары. И не надо недооценивать способность видеть лес во всём его многообразии – это очень сильный дар, который даёт не меньше возможностей, чем мой. Даже, пожалуй, больше.

– Так вот, – продолжала Максакова, – вы присутствуете во всех ветвях, которые ведут к успеху. Причём именно вы двое – ветвей, где присутствует только один из вас, просто не существует. И нет, я не могу видеть, каким образом вы окажетесь полезными. Может быть, позже это станет понятнее.

– Действительно, ценный дар, – согласился я. – Чисто из любопытства, сиятельная, и я прошу прощения, если этот вопрос будет бестактным – почему вы не предупредили Кису, что она проигрывает?

– Она должна была победить, – помрачнела Анна. – Все живые ветви вели к её победе. Но когда мы уже приехали туда, лес вдруг всколыхнулся, и всё изменилось. Вдруг проявились ветви, где она проигрывает, и они с каждым мгновением становились всё сильнее. Я думаю, что это вы как-то изменили ход дуэли.

– Каким образом я мог бы вмешаться в ход дуэли? – поразился я такому выводу. – Я даже не понимал, что там происходило.

– Я не знаю, – пожала плечами Максакова. – Но лес почему-то стал другим, и я уверена, что именно вы на него повлияли. Потому что в тех ветвях, где вы не приезжали на дуэль, Ивлич победить не могла.

А ведь я и в самом деле это сделал. Только она ошибочно считает, что я изменил ход боя, а на самом деле я повлиял немного раньше – когда приехал туда и дал Драгане тот сатурат.

– А живыми мы останемся во всех ветвях? – задал я очень важный вопрос, возвращаясь к нашим текущим делам.

Максакова поколебалась, но всё же ответила:

– Не во всех, но мы постараемся таких ветвей избежать.

Глава 5

– А ну стой! – Лена ловко поймала за шиворот пробегающего мимо юнга. – Ты куда так бежишь?

– Ну, надо, – подросток стоял смирно, но явно был готов при первой же возможности сделать ноги. Впрочем, Лена это прекрасно понимала и держала крепко.

– Юнге всегда бегать положено? – догадалась Лена.

– Ну, так, – признался тот.

Человек, незнакомый с бытом воздушников и моряков, возможно, подумал бы, что юнга спешит исполнить какое-то важное поручение. Лена, однако, настолько наивной не была, и сразу догадалась, что юнга торопится заныкаться в какую-нибудь норку и отдохнуть от предполётной суеты, пока его не припахали снова, уже надолго.

– Тебя как зовут?

– Тимохой зовут. Лапины мы, – юнга подумал немного и добавил на всякий случай: – Сиятельная.

– Я не сиятельная, – засмеялась Лена. – Когда посторонних нет, можешь даже просто Леной звать. Мы же с мужем сами из воздушников, только мы не на курьерах, мы на грузопассажирских ходили. Я юнгой ходила, а муж – помощником механика.

Тимоха выглядел потрясённым до глубины души – подобного ошеломляющего признания от высокопоставленной пассажирки он никак не ожидал.

– Вы с ним там встретились, что ли? – на лице его явственно отобразилось сомнение.

– Нет, мы ещё до этого поженились, – покачала головой Лена. – Ну, воздушники обычно же семьями летают.

– А что вы юнгой-то делали? – всё ещё недоверчиво спросил Тимоха.

– А то ты сам не знаешь, – засмеялась она. – Поддай-принеси, что же ещё. Ну, я большей частью на камбузе помогала – картошку почистить, овощи пошинковать, всё такое. Посуду перемыть, – лицо её при этом воспоминании слегка омрачилось.

– Девчонкам легче, – завистливо вздохнул пацан. – На камбузе-то чем не жизнь. А у нас и камбуза нормального нету, я в основном у механиков на подхвате. На погрузке ещё помогаю.

– Ну и дурак, если о камбузе мечтаешь, – авторитетно заявила Лена. – Вот подрастёшь, придёт время уходить из юнг, и что тогда? Спросят тебя: «Что умеешь?» И что ты с камбуза ответишь? «Умею картошку чистить?». А так в двигателях, в баллонах поднатаскаешься, сможешь сразу помощником механика пойти.

– Ну так-то так, – неохотно согласился Тимоха.

– Я тебе даже больше скажу. Драгана Ивлич здесь часто бывает, верно? Это же её дирижабль?

– Ну да, – простодушно подтвердил наивный подросток.

– Так вот, я тебе открою секрет: она всё вокруг замечает. И всех. Проявишь себя, покажешь, что на тебя можно положиться – она тебя и продвинет, и поможет образование получить.

– Хм, – с сомнением промычал Тимоха. настолько далеко его жизненный план явно не распространялся.

– Ну, можешь верить, можешь не верить, тебе жить, – подвела итог Лена. – А сейчас покажи-ка мне судно, Тимоха. Проведи по отсекам, расскажи, что и как.

– Так не положено это, – в голосе Тимохи появились нотки паники. – Капитан мне за это голову открутит.

– А с тебя какой спрос может быть? – удивилась Лена. – Скажешь, что я приказала, и всё. Вот мне пусть и попробует голову открутить. Хватит болтать, веди давай, а если у Драганы вопросы появятся, я ей сама отвечу.

* * *

Я деликатно постучал в дверь каюты Драганы. Мне было настоятельно необходимо обсудить с ней кое-какие насущные вопросы, причём обсудить срочно, пока она ещё чувствует себя обязанной – ну, если она вообще на такие глупости способна. А то ведь многие большие начальники первым делом утрачивают способность чувствовать себя обязанными – способность, в общем-то, совершенно ненужную, а для начальника даже и вредную.

Из-за двери послышалось какое-то восклицание, которое я после небольшого колебания предпочёл интерпретировать как «Войдите».

– Гана, ты занята? – заглянул я в каюту. – Надо бы немного посекретничать.

– Хм, – она чуть поколебалась, но всё же направилась к двери. – Пойдём тогда в кают-компанию, сейчас там, наверное, никого. А то в этой каюте двоим не поместиться, сам видишь. Ты уж извини, что приходится лететь в таких некомфортных условиях.

– Никаких проблем, Гана, – отозвался я, – не такие уж мы изнеженные. Да и вообще, я ожидал худшего. Для перевозки алхимии этот курьер даже великоват, так что всё обстоит не так уж плохо.

– Что ты сказал?! – она даже споткнулась. – Какая ещё алхимия?

– А что я такого сказал? – удивился я подобной реакции. – Это же твой дирижабль, на котором ты алхимию возишь. Я всего лишь имел в виду, что он мог быть и меньше, так что условия у нас не такие уж и плохие.

– Знаешь, Кен, мне иногда просто невыносимо хочется тебя придушить, – призналась она. – Откуда ты узнал про алхимию?

– Да это же очевидно.

– Кен, это серьёзно! Нельзя позволить, чтобы информация об этом расплзалась. Ты, в конце концов, сам в этом заинтересован. Кто из экипажа болтает? Говори!

– Да нечего говорить, Гана! Честно. Никто не болтает, это же безо всякой болтовни легко увидеть.

– Объясни! – потребовала она.

– Достаточно посмотреть на мусор в трюме. Там сразу в глаза бросаются обломки сухих ивовых прутьев, от корзин такие прутики иногда отламываются. Лесные же всё в корзинах поставляют, наши фрукты тоже в корзинах идут. А если ещё и заметить на полу кусочек сургуча, который явно с края печати отломился, – я вынул из кармана и продемонстрировал маленький сургучный обломок, – то уже всякие сомнения пропадают. Что ты ещё на своём дирижабле можешь возить в опечатанных корзинах, кроме алхимии?

Драгана молча смотрела на меня с непонятым выражением. Всё-таки плохо, что здесь ничего про Шерлока Холмса не написали – аборигены в плане дедукции какие-то совсем уж необразованные. Вот и смотрит на меня диким взглядом – у меня даже появилось смутное ощущение, что она и в самом деле раздумывает, не придушить ли меня.

– А Лена здесь гуляла, – наконец сказала она. – Мне когда доложили, я ещё удивилась, зачем её вдруг понесло по дирижаблю лазить.

– Ну, она же любопытная, всегда окрестности обследует, – объяснил я. – Да и вообще, мы ведь с ней старые воздушные волки, помнишь? Вот ей и интересно было на судно посмотреть, с коллегами пообщаться.

– Я уже поняла, что вас ни в какие секретные места даже близко подпускать нельзя, – с печальным вздохом сказала она.

– Наоборот, Гана, как раз наоборот. От нас информация точно никуда не уйдёт, зато мы увидим, где возможная утечка имеется.

Она просто махнула рукой и молча двинулась дальше.

Кают-компания и в самом деле оказалась пустой. Драгана устроилась в капитанском кресле и жестом пригласила меня располагаться.

– Ну и что ты хотел обсудить? – перешла она к делу сразу, как только я разместился на небольшом диванчике у стены.

– У меня несколько вопросов, – отозвался я. – Но давай начнём по порядку. Во-первых, могут ли быть какие-нибудь неожиданности от Максаковой? Что бы она ни говорила, а она была на нас здорово сердита – я помню, как она на меня волком смотрела.

– Сложный вопрос, – задумалась Драгана. – Я, пожалуй, и сама хотела бы знать ответ. Если говорить о цели экспедиции, то всё будет нормально – в том, что Анна лояльна княжеству, никаких сомнений нет, а мы сейчас всё-таки решаем серьёзную проблему именно княжества. А вот в личном плане... Не знаю, Кен. Исходи из того, что она действительно хочет оставить вражду в прошлом, но на всякий случай бдительности не теряй.

– А с Миланой проблем не ожидается?

– С ней не ожидается, – уверенно подтвердила Драгана. – Лана – человек довольно мирный, она всегда держалась в стороне от разных конфликтов. Она и в секунданты тогда пошла исключительно ради старых подруг по Академиуму, Греки её вообще никак не волновали.

– С этим понятно, – удовлетворённо кивнул я. – Тогда такой вопрос – ты уверена, что дала нам всю доступную информацию по экспедиции? Вы в этом подвале сидели несколько месяцев – и это всё, что вы узнали?

– Узнали-то мы очень много, – усмехнулась она. – Наши теоретики от этих существ просто в восторге – это же новый вид духов с совершенно неожиданными свойствами. Они даже разобрались, каким образом их сумели вывести – но что тебе это даст? Это же просто безмозглые твари. Нам нужна информация об их хозяине или хозяевах, но о них нам по-прежнему ничего не известно. Ты знаешь столько же, сколько и я, всё честно, никаких секретов.

– Печально, что тут скажешь, – вздохнул я. – Хочется верить, что мы сможем с этими хозяевами справиться.

– Если мы не сможем, то, наверное, никто не сможет, – пожала плечами Драгана. – Кстати, вы свои мечи-то взяли?

– Взяли, взяли. Думаешь, помогут?

– Не знаю, насколько они нам помогут, но в пещере они на удивление хорошо себя проявили. Кстати, по поход в пещеру молчите.

– Это ты могла бы и не говорить, – недовольно отозвался я.

– Могла бы, – согласилась она, – но говорю. И насчёт своих мечей не откровенничай. Если будут допытываться, откуда они, да зачем, да что могут – молчи и делай непонимающее лицо, у тебя это хорошо получается. Или ещё лучше, расскажи какую-нибудь историю в своём стиле, чтобы у них мозги закипели.

– Ой, не начинай опять, – раздражённо махнул рукой я. – Ты мне лучше вот что скажи: я хотел бы приобрести полдюжины разведчиков – сможешь посодействовать?

– Я так и думала, что ты их сразу заметишь, – поморщилась Драгана.

– Если они такие секретные, зачем держите их в Примше, где их сверху кто угодно увидит?

– Гражданские рейсы с другой стороны заходят, никто там ничего не увидит. И они в Примше недолго стоят, только когда новая партия с завода приходит. Как только экипажи их принимают, они сразу улетают.

– Так что насчёт разведчиков?

– Зачем они тебе, Кен? Ты же их толком использовать не сможешь.

– Почему это не смогу? Самоходную артиллерию к ним в комплект я тоже собираюсь приобрести. Дружина по каким нормам приобретает – разведчик на батарею? Вот полдюжины батарей к ним и я хочу.

Драгана схватила за голову.

– Про перевооружение ты откуда узнал? – с отчаянием спросила она.

– А что там узнавать? – удивился я. – Контракт на универсальную гусеничную платформу у меня. Как только я эти разведчики увидел, сразу стало ясно, что новую платформу заказали под артиллерию, а разведчики будут использоваться как корректировщики огня. Не нужно быть гением, чтобы это сообразить.

– Да, да, как хорошо, что ты не гений, – саркастически заметила она. – А то пришлось бы тебя всё-таки придушить в тёмном уголке.

– Гана, если ты думаешь, что я один такой умный, то у меня для тебя плохие новости. Я уверен, что тот же Воислав уже всё знает про наше перевооружение. Идея же на поверхности лежит. Здесь главное-то не дирижабли, и не гаубицы, а мобилки. Которые, напомню, именно я и делаю. Ты же знаешь, что настоящие военные мобилки только у нас с князем? У остальных полувоенные или даже гражданские модели, которые можно заглушить. Образцы глушилок мы давно князю передали.

– Я не знала про глушилки, – Драгана удивлённо взглянула на меня. – Как-то не интересовалась... не думала, что с этими мобилками какие-то секреты есть.

– Ну, теперь знаешь. Вот это и есть настоящий секрет, а дирижабли-разведчики – это так, ерунда. Без настоящих мобилок от них толку мало, мы их в любой момент можем обнулить. Так что – посодействуешь с приобретением?

– Посодействую, – вздохнула она.

* * *

Публика в «Пьяном кабане» была на удивление разнообразной – матросы, портовые грузчики, мелкие портовые чиновники, ну и, конечно, жулики всех мастей, которые, однако, предпочитали называть себя деловыми людьми. Объединяло их то, что все они были так или иначе связаны с волховским портом. Хотя иногда встречались и исключения – например, компания из трёх человек за небольшим угловым столиком по каким-то неуловимым признакам резко отличалась от всей портовой публики. Местные время от времени на них косились, но рожи прищельцев совершенно не вызвали желания с ними связываться, и даже полностью отбитые на голову портовые амбалы не порывались пообщаться поближе. Впрочем, вечер только начался.

Плечистый парень со шрамом, который выглядел главарём компании, отхлебнул пива и поморщился. Пиво и в самом деле было сильно так себе.

– Ну и за каким хреном ты нас в эту дыру притащил, Хорёк? – спросил он.

Хорёк был маленьким, тощим или, скорее, жилистым, с бегающими глазами и мордочкой, в которой явно прослеживалось что-то крысиное. В общем, если и существовал некий архетип мелкой криминальной шестёрки, то Хорёк соответствовал ему практически идеально.

– Тема есть, Кастет, – значительно ответил Хорёк. – Серьёзная тема, а здесь нас никто не знает.

– Такая же серьёзная, как в прошлый раз? – скептически хмыкнул Кастет, а третий участник – здоровенный парень по кличке Глыба, басовито гыгыкнул.

Хорёк на мгновение смешался, затем открыл рот, чтобы что-то возразить, но сразу же его захлопнул, мудро решив проигнорировать подколку.

– Зяму знаете? – перешёл он к делу.

– Я даже двух знаю, – с явственной насмешкой в голосе отозвался Кастет. – Тебе который нужен?

– Зяму с Плотницкого знаете? – уточнил Хорёк, не обратив внимания на насмешку.

– Ну так прямо не знаю, но слышал что есть такой. Правильный пацан вроде.

– Мы с ним раньше в одном дворе жили, вместе в школу ходили. На днях встретились, посидели малость. Он верную наколку дал – просто зайти и взять.

– Верную наколку дал, говоришь? – Кастет был по-прежнему настроен скептически. – А что он сам не зайдёт и не возьмёт?

– Зяма стремается сам лезть, говорит, за ним присматривают. Если сам полезет, обязательно узнают. Он под Маркусом ходит, знаете же такого?

– Маркуса знаем, – согласился Кастет, и Глыба тоже подтверждающе кивнул. Настроение неумовимо изменилось, и слушали они уже гораздо внимательнее.

– Маркус за крысятничество за ноги вешает и оставляет так, пока не сдохнешь, – веско сказал Хорёк. – Вот Зяма и не дёргается.

– Ты нам крысятничать что ли предлагаешь? – удивился Глыба, а Кастет начал задумчиво разглядывать Хорёка.

– Да нет, тут другое дело совсем, – заторопился Хорёк, верно оценив нежелательный поворот разговора. – Если хозяин от своего отказался – это что, крысятничество? Отказался – значит ничё, так? Кто нашёл, тот и хозяин.

– Рассказывай давай, а мы сами решим, крысятничество или нет, – хмуро сказал Кастет.

– В общем, Арди забрали себе старый фабричный городок, слышали? У воров там была хаза, люди Арди её разгромили, всех повязали, там много деловых сидело. Кой-кого и постреляли.

– Слышали про это, дальше рассказывай, – кивнул Кастет.

– Дальше вот что: у воров там общак был, Арди его не нашли. А воры его забрать не могут. И не смогут – там сейчас такая охрана, мышь не проскочит.

– А мы, значит, сможем?

– А мы с Зямой тайный вход знаем, мы его ещё в детстве нашли, когда там рядом жили. Мы туда сунулись... ну, в общем, еле свалили оттуда и больше туда не лазили.

– И мы туда полезем, – утвердительно спросил Кастет.

– Люди Арди там всё зачистили, – убеждённо заявил Хорёк. – Там надо просто пройти аккуратно по стеночке, и всё.

– А как мы общак найдём?

– Зяма у Маркуса карту видел и сумел незаметно перерисовать. Карта есть, тайный ход есть. Зашёл и вышел.

– И как это дело оттуда выносить? – задумался Кастет.

– Глыбу нагрузим, – легкомысленно махнул рукой Хорёк. – Он здоровый, всё унесёт.

– Я-то унесу, – хмуро заметил Глыба, – а ты унесёшь, если я тебе сейчас в хобот плюху задвину?

– Закончили оба, заколебали, – раздражённо распорядился Кастет. – Если нас там рядом заметят с сумками, пацаны с нас спросят.

– Значит, надо будет тачку подломить, – предложил Хорёк. – Чтобы вышли, сразу сумки закинули, и по газам.

Кастет глубоко задумался, машинально прихлёбывая пиво. Остальные терпеливо ждали итога его размышлений.

– Зяма чего просит за карту?

– Половину спросил, – тут же отпартовал Хорёк, – но подвинуть можно.

– С половины у него морда треснет. Договаривайся на четверть. Не согласится – пусть идёт на хрен, я туда за меньше не полезу.

* * *

– Ну что там, Зяма? – лениво спросил Маркус, оккупировавший непонятно откуда взявшийся на чердаке старый стул. Впрочем, чердак оказался вполне меблированным – кроме стула, присутствовал и изрядно послуживший матрас, назначение которого, в отличие от стула, было вполне очевидным.

– Подъехали, из тачки вылазят, – отозвался Зяма, не отрываясь от бинокля. – Хорёк озирается. Ага, отодрали доску, лезут внутрь. Хорёк что-то задержался, всё озирается. Не хочет лезть, что ли? У Хорька всегда чуйка была, он с любого блудняка вовремя спрыгивал.

– Когда на пере сидишь, на чуйку уже похрен, – философски откликнулся Маркус. – Полез он внутрь?

– Ага, полез.

– Ну, значит, всё, вот тебе и чуйка, – хохотнул Маркус, опять прикрывая глаза. – Сидим, ждём. Сколько ждём, кстати, Зяма?

– Я так прикидываю, полчаса хватит. Если их за полчаса не заметут, значит, дорога точно свободна. А пол они там долго будут ковырять, раньше, чем через час, до них не дойдёт, что никакого общака в том месте нет. Но лучше бы Арди их не замели, – озабоченно добавил он.

– Не бойсь, Зяма, если Арди их заметут, предьяву кидать некому будет. Арди их там и прикопают. Деловые к ним внаглую залезли – ты думаешь, их поругают и отпустят?

– Не отпустят, наверное, – неуверенно согласился Зяма. – Но они могут нас заложить.

– А с нас какой спрос? Они у нас карту украли, мы не при делах вообще. Всё давно обсудили, Зяма, кончай ныть. Если их заметут, будем дальше думать, как туда залезть. А если нет, кончим этих оленей и унесём бабки.

– Нас двое, их трое, – заметил Зяма. – Всё-таки надо было ещё кого-нибудь взять.

– На двоих делить лучше, чем на троих, – резонно указал Маркус.

«А на одного ещё лучше», – подумали они оба совершенно синхронно, но разумеется, каждый про себя.

Партнёры замолчали, думая каждый о своём. Так в молчании и прошли полчаса; наконец, глянув на часы, Зяма опять взялся за бинокль.

– Ну что там? – приоткрыл глаза Маркус.

– Всё чисто, никакой суеты, – отрапортовал тот. – Если бы Кастета с его парнями взяли, охрана обязательно стала бы территорию обшаривать на всякий случай.

– Ну пошли, значит, – сказал Маркус, поднимаясь со стула и проверяя амуницию.

Они спустились с чердака, никого не встретив на лестнице. На пути до входа в подземелье им тоже никто не попался – впрочем, эти места вообще жизнью не бурлили.

– Ключ в машине оставили, прям в замке торчит, – заметил Зяма, заглянув в побитый жизнью «Святогор».

– Нам проще, – хмыкнул Маркус. – Давай надевай очки, доставай волюну и лезь вперёд.

Очки ночного видения, которые сумел где-то раздобыть Маркус, и были тем решающим преимуществом, которое в темноте подземелья позволяло им рассчитывать на победу над превосходящим по численности противником. Или избежать столкновения, если не повезёт наткнуться на охрану. Пистолеты с глушителями и гранаты со слезоточивым газом практически гарантировали победу над тремя плохо вооружёнными и не ожидающими нападения мелкими бандитами.

Лестница была узкой, с полуразрушенными, а местами и полностью разрушенными ступеньками, но при некоторой осторожности спускаться по ней можно было достаточно уверенно. Очки исправно давали чёткую чёрно-белую картинку, и если бы не слегка неестествен-

ный голубоватый оттенок изображения, вполне можно было бы подумать, что подземелье просто хорошо освещено.

– Зяма, стой! – громким шёпотом скомандовал Маркус. – Куда попёрся? Нам ниже надо, на второй уровень.

Второй уровень встретил их мёртвой тишиной.

– Всё чисто, – удовлетворённо заметил Маркус. – А ты менжевался. Ладно, вот смотри на карту – мы сейчас должны быть где-то в этом районе. Если отсюда выйдем в большой зал, значит, мы вот в этой точке. Эти олени вот тут ковыряются, мы сначала к ним заглянем, а потом за баблом пойдём.

– А где бабло-то лежит? – как бы между делом поинтересовался Зяма.

– Придём – увидишь, – усмехнулся Маркус.

«Надо его сразу валить, как до бабла дойдём, – подумал Зяма, – иначе он сам меня зава-лит где-нибудь по дороге. Хрен с ним, как-нибудь выберусь один».

Маркус, однако, ситуацию оценивал не менее здраво: «Зяму надо сразу кончать, как только с теми оленями разберёмся, иначе он сам меня кончит, когда бабки увидит».

Постоянно сверяясь с картой, компаньоны двинулись дальше. Короткий коридор и в самом деле вывел в большой зал, затем последовал длинный и широкий коридор с чёрными провалами дверных проёмов, в которых, вероятно, когда-то были и двери, уже давно сгнившие. Коридор вывел в ещё один изрядно замусоренный зал, где Зяма встал как вкопанный.

– Ты чего встал? – раздражённо спросил Маркус.

– Это же вроде Хорёк лежит, – растерянно ответил тот. – Его куртка.

– Не помогла чуйка? – хохотнул Маркус, но тут же стал серьёзным. – Что-то рано его кореша прибрали, даже до места не дошли.

– А вон там дальше ещё кто-то лежит, – показал Зяма, начиная паниковать. – Валить надо отсюда!

– Не кипишуй! – резко оборвал его Маркус. – Ну-ка, переверни этого, может, это и не Хорёк вовсе.

Зяма неохотно приблизился к лежащему и попытался перевернуть его ногой. К его безмерному удивлению, тело легко перевернулось, как будто почти ничего не весило. На него смотрело лицо мумии, в котором, однако, легко угадывалась крысиная мордочка Хорька.

Он застыл в полном ошеломлении. В себя он пришёл, лишь когда услышал сзади мягкий звук падения. Зяма резко обернулся, чтобы с ужасом увидеть лежащего Маркуса и возвышающуюся над ним нескладную фигуру. Он попытался бежать, но ноги его уже не слушались. Последнее, что уловило его угасающее сознание, были торопливые шаркающие звуки, и ещё две фигуры, которые неуклюже покачиваясь, спешили в его сторону.

За время разнообразных экспериментов Круга Силы существа получили достаточно подкормки, чтобы набраться сил, и начать путешествовать по всему уровню, перекрыв ранее безопасный маршрут, которым пользовались вору. Сейчас, получив всю жизненную энергию сразу пяти человек, они, наконец, получили возможность покинуть уровень, который так долго был их тюрьмой. Гротескные фигуры, постояв немного над высосанными останками, дружно развернулись и зашаркали к лестнице ведущей наверх.

Глава 6

Я выглянул в маленький иллюминатор – внизу медленно проплывал колышущийся океан леса. Скорость была совсем небольшой – вёрст пятнадцать в час, пожалуй, или даже меньше. Немного поудивлялся – не такой скорости обычно ожидаешь от курьера, – но потом догадался, что мы таким образом экономим топливо. Действительно, вряд ли там, куда мы летим, можно ожидать воздушный порт с цистерной спирта. Всё это понятно, но сколько же времени мы будем плестись дотуда экономическим ходом³?

Задумчиво посмотрел на узкую койку, но спать совершенно не хотелось. Мелькнула мысль потренироваться, однако дирижабль в полёте – это всё же не то место, где стоит заниматься отработкой конструкторов, так что от этой заманчивой мысли пришлось с сожалением отказаться. Ленка была плотно занята разбором наших вещей, что-то она там не так сложила. Однако я сильно подозревал, что она просто нашла себе занятие от скуки. Надо было всё же захватить с собой самый занудный учебник – как раз подходящее время для такого чтения, а если и заснёшь в процессе, так тоже неплохо.

Я лениво выполз наружу, посмотрел налево и направо. Лазить по дирижаблю не хотелось – что я там могу увидеть? Всё, на что стоило обратить внимание, Ленка мне уже подробно рассказала. Постояв немного в раздумьях, я двинулся в сторону кают-компания. Посижу, выпью чаю – чем не развлечение?

В кают-компания обнаружилась Милана Бобровская, сидящая в одиночестве с чашкой чая, и судя по сосредоточенному виду, о чём-то размышляющая. Возможно, у нас с ней сходные представления о развлечениях.

– Здравствуйте, Милана, ещё раз, – я деликатно отвлёк её от мыслей. – Не возражаете, если я к вам присоединюсь?

– Здравствуйте, – улыбнулась она, подняв глаза. – Не возражаю, разумеется. Скучаете?

– Скучаю, – признался я. – Мне казалось, что я предусмотрел всё, что возможно, но совсем не предвидел, что мы будем добираться до места экономическим ходом. Надо было взять с собой учебник по теории конструкторов – он, по крайней мере, неплохо усыпляет.

– О да, он точно усыпит, – засмеялась она. – Кто у вас читает искажения и конструкторы?

– Магда Ясенева, седьмой ранг.

– Не помню такой, наверное, кто-то из молодых. У нас читала Агния Трохина – старая гримза с таким монотонным голосом, что удержаться от сна на её лекциях было почти невозможно. А спать было нельзя – она всё замечала, и на экзамене следовала неизбежная расплата. До сих пор помню это мучение.

– Наша Ясенева тоже с непростым характером, – заметил я. – Возможно, сам предмет накладывает отпечаток.

– Возможно, – улыбнулась Милана. – Самое обидное, что это совершенно бесполезный предмет, так что страдать приходится напрасно.

– Для низкоранговых Владеющих он, наверное, не совсем бесполезен, – вежливо поправил я.

– Пожалуй, вы правы, Кеннер, – согласно кивнула она. – Мне он не пригодился, но для кого-то другого дело наверняка обстоит иначе. А для вас с Леной?

– Я склоняюсь к мысли, что для нас он тоже не очень полезен, – подумав, ответил я. – Хотя мне трудно судить со всей уверенностью – мы ещё студенты и практики у нас маловато.

---

³ Экономический ход или экономическая скорость судна – скорость, при которой расход топлива на единицу пройденного расстояния является минимальным. Другими словами, скорость, при которой судно пройдёт наибольшее расстояние.

– Полагаю, кое-какую практику в эту поездку вы получите, – заметила она, отчего я никакого прилива энтузиазма не ощутил.

– И каким же образом мы получим эту практику? – кисло осведомился я. – Мне казалось, что у любой из вас троих хватит сил, чтобы уничтожить бога, или кто там сидит.

– Даже так? – иронически усмехнулась она. – И откуда у вас такая уверенность?

– Ну как же? – смеялся я. – Бог – это ведь просто достаточно отъевшийся дух, разве нет? А сильного духа и я развеивал. Правда, с помощью источника, ну так ведь и я не Высший. Что здесь не так?

– Знаете, Кеннер, чем опасны упрощения? Они всегда ложны, будучи при этом чистой правдой, оттого и вводят в заблуждение гораздо легче, чем явная ложь.

– То есть это неверно? Бог – это не отъевшийся дух, и Высший не может его уничтожить?

– В принципе, и то и то верно, – с лёгкой насмешкой посмотрела на меня Милана. – Это чистая правда, но далеко не вся правда. Приведу такой пример: некоторые боги когда-то были людьми. Можем ли мы сказать, что бог – это отъевшийся человек? Да, можем, и это будет правдой, но одновременно это будет упрощением, которое только уводит в сторону.

– Тогда что же будет истиной? – обескураженно спросил я.

– Мы не знаем истины, потому что слишком мало знаем о богах. Мы видим отдельные грани явления, и можем обсуждать их, но нужно ясно понимать, что это гораздо более широкое понятие. Да, некоторые боги когда-то были духами. А некоторые были людьми. Или не совсем людьми – например, я точно знаю, что был как минимум один случай, когда Осколок выбрал божественность. А с другой стороны, далеко не все сильные духи становятся богами. Некоторые так и остаются духами, а некоторые объявляют себя богами, при этом богами не являясь. И я также знаю случай, когда бог отказался от божественности, выбрав путь свободного духа.

– Тогда что такое бог?

– Бог – это контролёр, – туманно объяснила Милана.

– Я не совсем понял, – признался я. – Что он контролирует и зачем?

– Бог следит в интересах Сияния за ходом чего-то. Это может быть каким-то аспектом развития человечества. Или чем-то неодушевлённым. Или вообще чем-то, находящимся за пределами нашего понимания. Бог – это просто слуга Сияния, который присматривает за чем-то существенным для Сияния – явлением, процессом, структурой, какой-то гранью социума, да за чем угодно.

– И зачем, например, свободному духу становиться слугой? А тем более человеку?

– А зачем Драгана вот уже много лет служит княжеству? Зачем мы сейчас летим решать проблему людей, которых мы, казалось бы, давно переросли? Потому что невозможно развиваться исключительно в себе. Мы должны смотреть и наружу. Например, служить обществу, делать что-то полезное для других, то есть, в некотором роде, тоже опосредованно служить Сиянию. Развитие должно быть гармоничным, иначе оно зайдёт в тупик.

– А Драгана мне говорила, что Осколки – это Высшие, которые порвали с человечеством.

– Не порвали, а отошли, – поправила она. – И часто лишь на время. Вы знакомы с Бальдебретой?

– Нет, но мне приходилось слышать это имя – по-моему, это кто-то из Круга, – с некоторым усилием сумел припомнить я. – Имя достаточно редкое, так что вряд ли есть другая Бальдебрета. К сожалению, я не помню её фамилию.

– Не помните, потому что никогда её не знали, – усмехнулась Милана. – У Бальдебреты нет фамилии. Никогда не было – в её время фамилии были не в ходу, а потом она не захотела её придумывать. Лет сто назад она вернулась в наше общество из Осколков. Она не рассказывает о своём прошлом, но как-то проговорила, что откалывалась уже два раза. Мне кажется, что Драгане это тоже вскоре предстоит – она слишком долго занимается делами людей.

– То есть получается, что боги тоже не всегда бывают богами?

– Не всегда, – подтвердила она. – Просто они живут в других временных рамках, вот и кажутся нам чем-то постоянным. На самом деле они развиваются примерно так же, как и Высшие. Это просто другая ступень развития. Во Вселенной нет ничего неизменного и статичного, Кеннер, меняется всё, абсолютно всё.

– А может высшая сущность развиваться, не становясь богом?

– Конечно, почему же нет, – пожала плечами Милана. – Точно так же далеко не все Высшие активно участвуют в жизни человеческого общества. Есть много разных путей, и каждый выбирает свой.

– И как отличить настоящего бога от самозванца, который просто объявил себя богом?

– Не знаю, – призналась она с улыбкой. – Если способ и есть, мне он неизвестен. Боги не особо с нами общаются, даже те из них, кто отвечает за человечество.

– Так может или не может Высшая справиться с богом? – уже в полной растерянности спросил я.

– Сложный вопрос, – задумалась Милана. – Полагаю, на него не существует простого ответа. Смотря какой бог, смотря какая Высшая. Боги бывают разные, и наша сила тоже очень разная. Например, Драгана сильнее меня – ну, я так думаю, – но с духовной сущностью я справлюсь гораздо легче. По той простой причине, что это мой дар, моя специализация. Или взять вашу мать – она очень сильна, очень. Но справится ли она со средним богом? Может и не справится – у неё немного неподходящая сила, понимаете? Впрочем, стычки между богами и Высшими происходят очень редко... а может, и никогда – во всяком случае, мне такие случаи неизвестны.

– А что вы можете сказать о христианском боге?

– Практически ничего, – покачала головой она. – Слишком много там неизвестного. Например, есть три религии, которые почитают Библию, и бог у них, казалось бы, один. Но так ли это на самом деле? Это может оказаться и триумвиратом, или даже просто разными сущностями. А у христиан к тому же есть свой триумвират – что он из себя представляет? Мы можем только догадываться. Нам неизвестно наверняка, действительно ли Христос обрёл божественность. Да что там – нет явных свидетельств, что верховные божества религий Книги вообще существуют. Они никогда не общаются даже с последователями, а передают свою волю исключительно через слуг. Так что каждый из них может оказаться просто предприимчивой группой сущностей. Я, правда, так не думаю, но такой вариант тоже нельзя исключить.

– Благодарю вас, Милана, за интереснейшую беседу, – от чистого сердца сказал я. – Вы дали мне настолько обширную тему для размышлений, что я пока даже не представляю, о чём ещё вас спросить. Но позже спрошу обязательно.

– Спрашивайте, – доброжелательно улыбнулась она. – Мне нравится общаться с молодёжью, давно уже подумываю заняться преподаванием.

– Скажите только – а почему Драгана мне всего этого не рассказывала? Причём я не думаю, что она утаивала – у меня сложилось впечатление, что она просто всего этого не знала.

– Вполне возможно, что и не знала – мало кто всерьёз интересуется духовными сущностями. Мы все очень специализированы, Кеннер. Гана нетипично любознательна, но даже она сосредоточена прежде всего на своих дарах. А большинство из нас вообще ничего не хочет знать за пределами своих даров.

– А вы?

– Я тоже, – засмеялась она. – Ну в самом деле, просто жалко времени на изучение бесполезных знаний.

– Разве они бесполезны?

– Конечно, бесполезны, – убеждённо сказала Милана. – Где-то там, дальше, – она подняла палец, указывая куда-то наверх, – все пути сходятся. Если метаться между путями, всего лишь напрасно потеряешь время. Нужно идти своим путём, это приведёт к цели быстрее всего.

* * *

Князь обвёл присутствующих взором, в котором отчётливо прослеживалось бешенство. В душе Киры забитый мальчик-курьер порывался немедленно бежать и прятаться, но она усилием воли задавила его и отправила куда-то вглубь. Кира встретила глаза князя твёрдым взглядом честного человека, которому нечего бояться. Похоже, что князю её уверенность не понравилась – он недобро прищурился и приказал:

– Рассказывай!

Кира придавила завизжавшего в панике внутреннего курьера и спокойным голосом начала докладывать:

– Ратники нашего семейства по согласованию с Кругом Силы выполняли внешнюю охрану объекта. До недавнего времени всё было спокойно, но совершенно неожиданно для нас обитатели нижних уровней появились у поста, который на первом уровне охранял основной проход вниз. Несколько ратников в разной степени пострадали, но благодаря приданной им от Круга Старшей Владеющей, – Кира обозначила лёгкий поклон в сторону Высшей, представляющей Круг, – пост охраны смог отступить и вынести пострадавших. В настоящее время все доступные нам входы в комплекс запечатаны, территория объекта полностью блокирована.

– Что значит «доступные вам входы»? – рявкнул князь, уставившись на Киру.

В глубине души Кира поражалась сама себе. Ещё несколько лет назад её вводил в трепет строгий взгляд какого-нибудь столоничальника, а сейчас она выдерживала гнев князя – не сказать, что спокойно, но всё-таки выдерживала. Потом наверняка наступит откат, но сейчас она ничем не показывала страха, и голова у неё работала с холодной ясностью.

– На карте, которую сделала для нас сиятельная Стефа Ренская, присутствовали несколько проходов, ведущих за пределы территории объекта. На первом уровне все они были обследованы и надёжно запечатаны. На втором уровне два прохода оказались завалены. После этого ратники наткнулись на обитателей, и остальные проходы остались необследованными. Это два прохода на втором уровне и один проход на третьем. Когда мы передали подземелье Кругу Силы, мы также передали им полную информацию обо всех проходах. Если какие-то из них ведут наружу, и Круг сообщит нам положение выходов, мы немедленно запечатаем их и установим охрану.

– Вишневская? – князь повернулся к Высшей.

– У нас было в планах полное обследование объекта, княже, – неохотно ответила та, – но мы не успели его провести.

– Вы сколько месяцев там без толку копошились? – в гневе заревел князь. – И сейчас ты мне рассказываешь про «не успели»?

– Задача не считалась приоритетной, – хмуро ответила Вишневская, отводя глаза. – Полная карта уже имелась, острой необходимости в дополнительном картографировании не было.

– Всё ясно, – с отвращением резюмировал князь. – Драгана развела бардак. Ладно, вернётся – обсудим.

Вишневская помрачнела ещё больше.

– А вот ещё такой интересный момент, – обманчиво спокойно произнёс князь, но напряжение ощутимо сгустилось, и Кира почувствовала, как по спине побежали мурашки. – Времени прошло всего ничего, а мне уже позвонил Воислав с предложением помощи. И как мне донесли, кое-кто из влиятельных людей собирается срочно развернуть общественную дискуссию о том, что Круг Силы проводит безответственные эксперименты с опасными существами прямо в центре города. И что во избежание катастрофы необходимо как можно скорее принять дружескую и бескорыстную помощь Воислава Владимирского. Вот прямо в таком ключе и собираются обсуждать. Что скажешь, Заяц? Ты согласна с такой постановкой вопроса?

– Мы немедленно проведём расследование, княже, – твёрдо заявила Кира, проигнорировав завуалированное обвинение, – но я уверена, что утечка информации пошла не от нас. Позволь мне объяснить, почему я в этом уверена.

– Объясни, – кивнул князь, пристально на неё глядя.

– Во-первых, о существах у нас знали очень немногие – только те, кто прямо с ними сталкивался. Все они были немедленно изолированы, и все они принесли клятву неразглашения. О последствиях болтовни они также были предупреждены, господин Кеннер чрезвычайно серьёзно относится к вопросам секретности. Прочие же ратники просто занимались охраной, не зная, что именно они охраняют. А во-вторых, эта утечка явно произошла не от обычной болтовни. Слухи не распространяются настолько быстро и не бывают такими точными. Да тогда весь город об этом бы говорил.

– А знаешь, Марта, я, пожалуй, с ней соглашусь, – заметил князь, переводя взгляд на Вишневскую. – Это явно была не болтовня в кабаке. Это было донесение агента – точное, подробное, и сразу по адресу.

– Может, этот агент как раз у Арди и сидит, – мрачно ответила Марта.

– Может такое быть, Заяц? – князь опять посмотрел на Киру.

– Этого нельзя исключить, княже, – прямо ответила она. – И мы сегодня же это выясним. Тех, кто хоть что-то у нас знал, всего пара десятков человек. Мы допросим их всех, и немедленно. Я отдам приказ изолировать их сразу же, как только выйду из твоего кабинета.

– Если выйдешь, – проворчал князь. В его словах не чувствовалось настоящей угрозы, но по спине у Киры всё же прокатился холодок.

– Вишневская? – перевёл князь глаза на Марту.

– Мы выясним у себя, – пообещала она, бросив недоброжелательный взгляд на Киру.

– И начнёте выяснять сегодня же, – с напором сказал князь. – Люди Гессена тебе помогут. Вишневская поморщилась, но возражать не решилась.

– То, как все вы обделались, мы обсудили, – продолжал князь. – Поговорим теперь о том, что делать дальше. У тебя есть предложения, Заяц?

Кира вовсе не ощущала, что семейство Арди обделалось, но здесь и сейчас время для возражений определённо было неподходящим.

– Да, княже. Я исхожу из того, что мы не можем решить эту проблему до возвращения сиятельной Драганы, но мы можем заморозить ситуацию и воспрепятствовать нежелательным слухам до тех пор, пока она не вернётся.

– Так, продолжай, – кивнул князь, внимательно её слушая.

– Во-первых, я предлагаю полностью закрыть территорию старого фабричного городка, но так, чтобы это не выглядело, будто мы прячем там что-то страшное.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался князь.

– Я сегодня же прикажу перебазировать туда один полк, который полностью запечатает территорию. Одновременно мы пришлём рабочих, который демонстративно начнут ломать старые корпуса и вообще изображать активное строительство. Для публики мы объявим, что строим в городе оперативную базу нашей дружины для охраны наших городских объектов. Приватно поделимся с доверенными журналистами информацией, что глава семейства был крайне недоволен медленным развёртыванием дружины в наших предыдущих конфликтах, и приказал создать городскую базу для дежурных подразделений быстрого реагирования.

– Звучит несколько сомнительно, – скептически заметил князь. – Могут и не поверить.

– Немного сомнительно, – согласилась Кира, – но всё же такое вполне возможно. Во всяком случае, это будет сложно опровергнуть, особенно когда рабочие возведут временные полевые казармы и начнут более капитальные работы.

– Да, это может сработать, – кивнул князь после краткого размышления. – Отвлечёт внимание, и рассказы о существах будут восприниматься как досужие выдумки. Неплохая мысль, Кира. А во-вторых?

То, что князь назвал её по имени, было явным признаком, что князь смягчился, и Кира почувствовала, что напряжение понемногу её отпускает.

– А во-вторых, надо обязательно решить вопрос с лишними проходами, княже. Здесь нам понадобится помощь Круга Силы – карты этих проходов, и Старшие Владеющие, чтобы в процессе запечатывания прикрыть наших людей, если вдруг возникнут какие-либо проблемы.

– Где мы вам возьмём карты? – возразила Вишневская. – Со Старшими поможем, но карт у нас нет.

– Сиятельная Стефа Ренская сделала же полную карту подземелий. Надо просто пройти над этим проходами и выяснить, где они выходят на поверхность.

– Вот пусть Ренская и выяснит.

– Возможно, господин и мог бы её попросить, – терпеливо объяснила Кира. – Но мои просьбы для Ренских значат очень мало. А сиятельная Милослава просить Ренских ни о чём не будет. Я даже не рискну обращаться к ней с этим вопросом.

– Ну а я чем могу в этом помочь? – сварливо спросила Марта. – Или вы считаете, что это пустячный вопрос, и любая Владеющая легко рассмотрит в глубинах земли что угодно? Я этого не могу, и я не знаю никого, кто может.

– И что, это может сделать только Стефа Ренская, и никто другой? – изумилась Кира.

– Ну почему же, есть ещё один человек, который точно такое может, – издевательски усмехнулась Вишневская. – Это Ольга Ренская. Полагаю, она будет счастлива оказать вам услугу.

Кира потрясённо молчала.

– Хватит, Марта! – недовольно заявил князь, хлопнув ладонью по столу. – Ещё грызться вы тут передо мной будете. Слушайте моё решение: твой план, Кира, я одобряю. Марта, ваша задача – оказать Арди всё необходимое содействие, и чтобы без вашей обычной тягомотины! Им понадобилась помощь – вы оказываете её немедленно. Тебе всё ясно?

– Ясно, княже, – раздражённо дёрнула щекой Вишневская.

– Кира, реши вопрос с Ренскими. Не возражать! – рявкнул он, когда она попыталась было открыть рот. – Это ваши родственники, Кеннер отношения с ними более-менее наладил, так что действуй. Реши этот вопрос по-родственному. Всё, идите обе с глаз моих, работайте.

Глава 7

Сзади совсем рядом взревел мотор бульдозера, и Донат инстинктивно отпрыгнул в сторону, едва не попав под широкие лапы неторопливо пробегающего мимо «Буура». Проводив его взглядом, Донат вполголоса выругался. Впрочем, с тем же успехом он мог бы и кричать – за рёвом мощного мотора и лязгом гусениц расслышать хоть что-то было совершенно невозможно. За бульдозером шла целая толпа рабочих с ломami и кувалдами. Громить старый фабричный городок принялись всерьёз, и хотя время уже шло к вечеру, заканчивать рабочий день никто явно не собирался. Чуть в стороне парни из подразделений обеспечения крепили растяжками очередную прожекторную вышку, так что работы по слову зданий, очевидно, будут продолжаться и ночью.

Донат помотал головой в лёгком обалдении – денёк сегодня выдался ещё тот. Начался он совершенно обычно и, как говорится, ничто не предвещало. Внезапно завывла сирена боевой тревоги, а дальше всё смешалось, и через какое-то время он с лёгким удивлением обнаружил себя трясущимся в кузове грузовика в полном боевом снаряжении, и с винтовкой в руках. Дальше опять закрутилась карусель – командиры орали, бойцы куда-то бежали, словом, происходило всё то, что всегда происходит, когда воинская часть внезапно срывается с места. У Доната получилось подойти со своим делом к десятнику лишь когда временный лагерь оказался почти полностью развёрнут, и суeta немного утихла. А сейчас ему был нужен ритеp.

Ритеp первого копы Святослав Крамер нашёлся в дальней палатке, почти незаметной за длинными шатрами десятков. Он сидел за шатким сборным столиком, рассматривая какие-то бумаги, и выглядел изрядно сбитым с толку.

– Чего тебе, Рошин? – поднял он глаза на Доната.

– Проблема у меня, старший, – хмуро сказал Донат. – Я два раза в неделю по вечерам на курсы младшего командного состава должен ходить. Вот сегодня вечером занятие. Ходить надо, экзамен скоро. Как быть?

– Вот ещё ты мне будешь проблем подкидывать, Рошин, – с отвращением заметил ритеp. – Не знаю я как быть. Десятник твой что сказал?

– Десятник сказал, что не может такие вопросы решать, и к вам отправил.

– Ну так и я не могу, – хмыкнул Крамер. – В приказе ясно сказано: повышенная готовность и казарменное положение без увольнений. Нет у меня власти приказы командования отменять.

– Казармы ведь не поставили ещё, – напомнил очевидный факт Донат.

– Да ты, Рошин, ещё тот крючкотвор-законник, как я погляжу, – развеселился ритеp. – Ладно, отправлю тебя на рапорт к Медведю. Он твой вопрос тоже не решит, но напрямую к командиру полка я тебя направить не могу. Объяснишь Медведю свою ситуацию – если он войдёт в положение, то отправит тебя в полк на рапорт, а там уж как Вадовский решит. Сейчас напишу тебе направление.

Он нацарапал несколько слов на вырванном из блокнота листочке и протянул его Донату.

– Ты, главное, Медведю под горячую лапу не попадайся, – усмехаясь, напутствовал его Крамер. – А то и учиться не понадобится.

Палатка сотника была совсем недалеко, но дорогу полностью перегородили электрики с толстыми бронированными кабелями, и Донату пришлось сделать изрядный крюк, чтобы добраться до берлоги Медведя. Он осторожно заглянул в палатку из-за отогнутого клапана. Игнат Бер что-то писал – то есть, это так выглядело, потому что ручка совершенно терялась в его лапе.

– Кто там топчется? Заходи, – рыкнул сотник, не отрываясь от своего занятия.

– Ратник Донат Рошин на рапорт, – доложил Донат, протягивая свою бумажку.

- Чего тебе? – наконец, поднял глаза Бер, не глядя кинув его листок на стол.
- Я на курсах учусь, – ответил Донат без особой надежды в голосе. – Посещать надо.
- Посещать надо, – передразнил Бер. – Ты в каком копье? Что ритей сказал?
- У Крамера я. Он сказал, что вы не поможете, и что надо просить отправить меня на

рапорт к командиру полка.

– Командиру полка делать нечего, кроме как с тобой разбираться, – недовольно заметил сотник. – У нас, вообще-то, по приказу казарменное положение и запрет увольнений. Ты это знаешь?

– Знаю, объявляли, – хмуро кивнул Донат.

– И на что надеешься? Что он тебе персонально увольнение даст?

– Решить вопрос всё равно надо, – упрямо сказал Донат. – Если нельзя, пусть так и скажет, что нельзя.

– Ну ты и наглый, боец, – хмыкнул Бер. – С командира полка собрался чего-то требовать.

Он откинулся на стуле и задумчиво посмотрел на Рощина, что-то для себя прикидывая, а затем решительно поставил свою отметку на листке.

– Ладно, иди ищи Вадовского и требуй с него, ха-ха. Всё, исчезни с глаз моих.

Донат двинулся дальше, мучительно соображая, где искать палатку командира. Старый фабричный городок и сам по себе напоминал лабиринт, а то, что сейчас в нём творилось, превратило и без того непростое место в кипящий хаос. Донат осторожно обогнул субъекта в слегка запылённом деловом костюме, который орал на работягу в каске, размахивая папкой с бумагами. Впрочем, работяга, который, судя по всему, был бригадиром, виноватым себя вовсе не считал и тоже без всякого стеснения орал в ответ.

– Стоять! – послышалась команда откуда-то сбоку. – Кто такой?

Донат завертел головой и сразу же обнаружил рядом троих ратников с повязками патруля.

– Донат Рощин, первое копье второй сотни, – послушно отрапортовал он.

– Зачем здесь шляешься? – требовательно спросил старший патруля. – Почему не в расположении сотни?

– Направлен на рапорт к командиру полка, – ответил Донат, подавая записку.

Старший внимательно прочитал записку и вернул её Рощину.

– Куда идти знаешь? – уже гораздо более дружелюбным тоном спросил он.

– Сказали куда-то в ту сторону идти.

– Туда лучше не ходи. Там начали цех ломать, кирпичи только так летают. Пришибёт запросто. Обойди вон то здание, пройди три цеха и сразу сворачивай налево. Ещё немного пройдёшь и увидишь палатку с жёлтым флажком. Там командир и сидит.

– Спасибо, старший, – поблагодарил Донат и направился дальше.

Совет и впрямь оказался хорош – на дальней аллее жизнь тоже бурлила, но идти ничто не мешало, и минут через десять он действительно вышел к большой штабной палатке, рядом с которой стоял невысокий флагшток с треугольным жёлтым флажком. Возле часового пришлось задержаться, но в конце концов Донат уговорил его вызвать дежурного. Дежурный тоже не горел желанием отвлекать командира, но всё же взял записку сотника и скрылся в палатке. Через пару минут он вышел обратно и махнул рукой, разрешая войти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.